

**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI**

**PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 RAQAMLI ILMIY KENGASH
QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI**

SHIRINOV SARDORBЕК AVAZOVICH

**BUXORO XONLIGI (AMIRLIGI) DAVLAT BOSHQARUVINING
SIYOSIY-HUQUQIY ASOSLARI TARIXI
(XVI-XX asr boshlari)**

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

**TARIX FANLARI bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2026

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата доктора философии (PhD)

Contents of the dissertation abstract of the doctor of philosophy (PhD)

Shirinov Sardorbek Avazovich

Buxoro xonligi (amirligi) davlat boshqaruvining siyosiy-huquqiy asoslari tarixi
(XVI-XX asr boshlari)..... 5

Ширинов Сардорбек Авазович

История политико-правовых основ государственного управления
Бухарского ханства (эмирата) (XVI – начало XX вв.)..... 25

Shirinov Sardorbek Avazovich

The history of the political and legal foundations of state governance in the
Bukhara Khanate (emirate) (16th – early 20th centuries) 49

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ
List of publications..... 54

**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI**

**PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 RAQAMLI ILMIY KENGASH
QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI**

SHIRINOV SARDORBЕК AVAZOVICH

**BUXORO XONLIGI (AMIRLIGI) DAVLAT BOSHQARUVINING
SIYOSIY-HUQUQIY ASOSLARI TARIXI
(XVI-XX asr boshlari)**

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

**TARIX FANLARI bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2026

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2023.A.PhD/Tar1722 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Qarshi davlat universitetida bajarilgan.

(v) Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (idu.uz) hamda "ZiyoNet" axborot-ta'lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

rahbar:

Berdiyev Jamshid Panjiyevich
tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent

Rasmiy opponentlar:

Xudoyqulov To'liqin Do'stoboyevich
tarix fanlari doktori, professor

Xoliqulov Ahmad Boymahammatovich
tarix fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot:

Buxoro davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi Qarshi davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajasini beruvchi PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil "17" 01 soat 9:00dagi majlisida bo'lib o'tadi (Manzil: 180119, Qarshi sh., Ko'chabog' ko'chasi, 17-uy. Tel.: (+998 75) 221-21-04, faks: (+998 75) 220-02-10, e-mail: kasu_info@edu.uz). Qarshi davlat universiteti.

Dissertatsiya bilan Qarshi davlat universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin 3/1 -raqam bilan ro'yxatga olingan) (Manzil: 180119, Qarshi sh., Ko'chabog' ko'chasi, 17-uy. Tel.: (+998 75) 221-21-04).

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil "5" yanvar kuni tarqatildi
(2026-yil "5" yanvar 1 raqamli reyestr bayonnomasi).

B.J. Eshov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy
kengash raisi, t.f.d., professor

N.N. Rajabova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy
kengash ilmiy kotibi, t.f.n., dotsent

Y.A. Ergasheva

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy
kengash qoshidagi Ilmiy seminar
raisi, t.f.d., professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Davlat boshqaruvi qadimgi zamonlardagi siyosiy tafakkurdan tortib, zamonaviy “yaxlit boshqaruv” konsepsiyasigacha turli nazariyalar orqali shakllanib, doimiy ravishda takomillashtirib boriladigan bir mexanizmdir. Bunday nazariyalar davlatning siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy funksiyalarini izohlash, ushbu funksiyalar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni mustahkamlashga urg‘u beradi. Hozirgi kunda modernizatsiya jarayonlari, globallashtirish va texnologik taraqqiyot davlat boshqaruviga yangicha talablar qo‘ymoqda. Ayniqsa, innovatsion yondashuvlar, jamoatchilik ishtiroki hamda tezkor, shaffof qarorlar qabul qilish jamiyat taraqqiyotining asosi sifatida e‘tirof etilmoqda. Shu jihatdan qaraganda, davlat boshqaruv tuzilmalarining tarixan qanday tarzda shakllanib kelganligi, uning moslashuvchanlik xarakteri, davlat boshqaruvidagi har bir idoraning bajaradigan o‘ziga xos amallaridan kelib chiqib tahlil qilish masalalari bugun dolzarbligicha qolmoqda.

Jumladan, Buxoro xonligining markaziy, mahalliy-ma‘muriy boshqaruvning quyi va yuqori idoralarini, davlat boshqaruvidagi unvon va mansablarni, shuningdek, diniy tashkilotlar boshqaruvini tahlil qilish muhim ahamiyatga ega. Bu masalalar jahon tarixshunosligidagi davlat boshqaruvi va ijtimoiy tizimlarning o‘zgarishlari va rivojlanishini tushunishga yordam beradi. O‘zbekistonning xalqaro aloqalari geografiyasining kengayishi, ayniqsa, Rossiya, Xitoy, Yaponiya, AQSH va bir qator Yevropa mamlakatlarining yetakchi olimlari tomonidan Buxoro xonligidagi davlat boshqaruvi sohasidagi tadqiqotlariga alohida e‘tibor qaratilayotgani va bu tadqiqotlar, mavjud ilmiy qarashlar, manbalar, asosiy yondashuvlar dinamikasi va qiyosiy tahlil orqali ushbu mintaqalardagi davlat boshqaruvi usullarini aniqlash va umumlashtirishga yordam beradi.

O‘zbek davlatchiligi tarixini ilmiy tadqiq etish, unga haqqoniy baho berish va to‘plangan tajribadan ijodiy foydalanish mustaqil O‘zbekiston Respublikasining ijtimoiy-siyosiy va madaniy taraqqiyotida muhimdir. Prezident Sh.M. Mirziyoyev ta’kidlaganidek: “Yangi jamiyat qurilishi jarayonida xalqimizning tarixidagi boy madaniyat va bunyodkorlik an‘analarini o‘rganish va ulardan foydalanish katta ahamiyatga ega”¹. Shuning uchun XXI asr boshlariga kelib jahon sivilizatsiyasining ajralmas qismi bo‘lgan O‘zbekiston tarixini, xususan, o‘zbek davlatchiligi tarixini har tomonlama o‘rganish davlat siyosati darajasiga ko‘tarildi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF–60-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi farmonlari, O‘zbekiston Respublikasida Ma‘muriy islohotlar konsepsiyasi, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 10-fevraldagi PF–6166-son “Qonunchilik hujjatlari ijrosini samarali tashkil etishda davlat boshqaruvi organlari va mahalliy ijro etuvchi hokimiyat organlari rahbarlarining shaxsiy javobgarligini kuchaytirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”

¹O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2017-yil 7-fevraldagi 4947-son Farmonining 1-ilovasida keltirilgan. 2017–2021-yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi PF–4947-sonli Farmoni.

farmoni, “Davlat huquqiy siyosatini amalga oshirishda adliya organlari va muassasalari faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 19-maydagi PF–5997-sonli farmoni, hamda O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasining 2019-yil 5-yanvardagi 2ab22-x topshirig‘i asosida “O‘zbekiston tarixini o‘rganish ishlarini samarali” tashkil etishga qaratilgan “Yo‘l xaritasi”da, shuningdek, ushbu sohaga oid me‘yoriy-huquqiy hujjatlarda ko‘rsatilgan vazifalarni amalga oshirishda mazkur dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma‘naviy-ma‘rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishlariga muvofiq ravishda bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Mavzu tarixshunosligiga oid tarixiy asarlar tahlili shuni ko‘rsatdiki, adabiyotlarda bu masala mustaqil obyekt sifatida to‘laqonli ravishda yoritilmagan. Ammo mavzuning ayrim jihatlar tarixiy adabiyotlarda o‘z aksini topadi. Shuning uchun ularni davriy jihatdan shartli ravishda bir necha guruhga bo‘lish mumkin: Birinchi guruhga Rossiya imperiyasi va sovet hokimiyati yillarida chop etilgan nashrlar; ikkinchi guruhga O‘zbekiston Respublikasida mustaqillik yillarida nashr etilgan adabiyotlar va amalga oshirilgan tadqiqotlar; uchinchi guruhga esa xorijlik olimlarning Buxoro xonligi (amirligi) tarixiga oid adabiyotlarni kiritish mumkin.

Shu bilan birga qayd etish lozimki, ushbu adabiyotlar ilmiy-uslubiy va konseptual jihatdan ham farqlanadi.

Birinchi guruh adabiyotlariga rus harbiylari, sayyohlar, elchilar va rossiyalik tadqiqotchi olimlarning asarlariga taalluqli bo‘lib, XX asrda chorizm va sovet tarixshunosligida shayboniylar davri masalasi sharqshunos olimlarda katta qiziqish uyg‘otdi, buning asosiy sababi temuriylar davridan keyingi tarixiy jarayonlar xususiyati bilan bog‘liq edi².

Shu kabi tadqiqotlar imperiya ma‘muriyati vakillaridan A. Grebenkin, N. Xanikov, A. Xoroshxin va boshqalarning asarlarida ham aks etadi. Buxoro xonligi aholisining xo‘jalik va maishiy hayotiga doir tadqiqotlar ayrim rus sharqshunoslari asarlarida umumiy holatda yoritiladi³.

² Неболсин П.И. Очерки торговли России с Средней Азией / Зап. РГО. Кн. X. – Санкт-Петербург, 1855 – С. 1-355; Ўша муаллиф. Следование караванов из Бухары в Россию и обратно (Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом). – Санкт-Петербург, 1856. – 376 с.; Борнс А. Путешествие в Бухару. Ч.И. – Москва, 1848. – 528 с.; Ч.ИИ. – Москва, 1849. – 628 с.; Вамбери А. Путешествие в Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1865. – 348 с.; Грулев М.В. Амударя. – Ташкент, 1900. – 92 с; Губаревич-Радобыльский А. Экономический очерк Бухары и Туниса. – Санкт-Петербург, 1905. – 372 с.; Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. – Санкт-Петербург, 1871. – 13 с.; Семёнов-Тян-Шанский В.П. Россия. Полное геогр. Описание. Т.19. Туркестанский край. – Санкт-Петербург, 1913. – 860 с.; Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1876-1879 гг. Т.1. – Санкт-Петербург, 1882. – 387 с.

³ Гребенкин А.Д. Таджики. Узбеки. / Русский Туркестан. Сборник. – Москва, 1873. – С. 120; Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб, 1843. – С. 192; Хорошхин А.П. Сборник статей касающихся Туркестанского края. – СПб, 1876. – С. 304;

Tadqiqotchilardan N. Veselovskiy, M. Venyukov, A. Semyenov, N. Pavlov, M. Terentev va boshqalarning XVIII-XX asr boshlariga oid rus tilida yozilgan ilmiy ishlarida Buxoro amirligining ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy hayotiga oid qator ma'lumotlar eslab o'tiladi⁴.

D.N. Logofet asosan Buxoro xonligining sharqiy bekliklari va uning aholisi, iqtisodiy-siyosiy ahamiyati bo'yicha o'zining bir nechta asarlarida qayd etib o'tadi. Shuningdek, sharqiy Buxorodagi chegara istehkomlari va shu kabi boshqa masalalar borasida muhim ma'lumotlar qayd etib o'tadi⁵.

Sharqshunos olimlardan V.V. Bartold dastlab Buxoro xonligi (amirligi)ning siyosiy-ma'muriy bo'linishi masalasiga oid izlanishlarni boshlab bergan bo'lsa-da, keyinchalik bunday tadqiqotlar O.A. Suxareva, B.X. Karmisheva, P.P. Ivanov kabi olimlar tomonidan Shayboniylar davlatining ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va aholisining etnik holati bo'yicha Qushbegi hujjatlaridan ayrim ma'lumotlar tahlil qilib o'tiladi⁶.

Ikkinchi guruh adabiyotlariga bevosita O'zbekiston Respublikasida mustaqillik yillarida nashr etilgan adabiyotlar va amalga oshirilgan tadqiqotlarni kiritish mumkin. Mustaqillik yillarida O'zbekistonlik tarixchilar tomonidan o'zbek xalqi tarixi xususan, Buxoro xonligi tarixining hali ochilmagan sahifalari tadqiq etilib, A. Muhammadjonovning "Buxoro xonligining aholi manzillari" nomli tadqiqoti, shuningdek, bu mavzuda B. Axmedov, Sh. Voxidov, R. Xoliqova, A. Ziyov, Q. Rajabov, B. Eshov, T. Xudoyqulov, A. Xoliqulov, N. To'rayev, S. Qorayev, T. Nafasov, N. Oxunov, U. To'ychiyev, A. Turobov, N. Begaliyev, S. Bo'riyevlar, A. Qayumov, O. Bo'riyev, M. Usmonov kabi tadqiqotchilar⁷ asosan xonlikning davlat boshqaruvi, sud va sud hokimiyati, hunarmandchiligi, savdo-sotig'iga

⁴ Веселовский Н.И. Приём в России и отпуск Среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях. – Санкт-Петербург, 1884. – 40 с.; Венюков М.Н. Поступательное движение России в Средней Азии // Сборник государственный знаний. Т.111. – Санкт-Петербург, 1877. – С. 117-118; Семёнов А. По границам Бухары и Афганистан // Туркестанский сборник. Т. 554. – С. 1–14; Павлов Н.Г. История Туркестана в связи с кратким историческим очерком сопредельных стран. – Ташкент, 1910. – 172 с; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии с картами и планами. Т.1. – Санкт-Петербург, 1906. – 576 с.

⁵ Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – Санкт-Петербург, 1909. – 239 с.; Бухарское ханство под русским протекторатом. Т.1. – Санкт-Петербург, 1911. – 218 с.; В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии. – Москва, 1912. – 180 с.

⁶ Бартольд В.В. Двенадцат лексий по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. Т. II. Ч. 2. – Москва: Наука, 1964. – С. 19-194; Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – Москва: Наука, 1966. – С. 38; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи историей кварталов). – Москва, Наука, 1976. – С. 46; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). – Москва: Наука, 1976. – С. 61.

⁷ Населенные пункты Бухарского эмирата (конес XIX – начало XXв.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под. Ред. А.Р. Мухаммеджанова. – Тошкент: Университет, 2001. – С. 23-47; Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул. муҳаррир: А. Мухаммаджонов. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2005. – Б. 39; Нафасов Т. Жанубий Ўзбекистон топонимиясининг этнолингвистик анализи. – Тошкент, 1985. – Б. 45; Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988. – Б. 32; Нафасов Т. Қашқадарё ўзбек халқ сўзлари луғати. II. – Тошкент: Мухаррир нашриёти, 2011. – Б. 29; Охунов Н. Жой номлари табири / Мухаррир: З. Ҳакимов. – Тошкент, 1994. – Б. 4-51; Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины). Автореф. канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АНРУз. 1990. – С. 23; Тurobov A.M. Самарқанд этноним ва этнооиконимлари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2002. – С. 42; Бегалиев Н.Б. Ўзбек этнонимлари тарихидан. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2004. – Б. 28; Бегалиев Н.Б. Самарқанд этнотопонимлари тарихидан. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2011. – Б. 63; Бўриев С.Н. Ургут тумани микротопонимларининг лексик-семантик таҳлили.: Филология фанлари бўйича номзодлик диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2010. – Б. 13.

o'xshash holatlarga to'xtalish mobaynida amirlik tarixi bilan bog'liq masalalarga ham birmuncha e'tibor qaratishgan.

Shu bilan birga, amirlik tarixi bo'yicha keyingi yillarda amalga oshirilgan tadqiqotlar orasida G'. Hamrayev⁸, Y. Shukurillayev⁹, Sh. Vohidov¹⁰, J. Shodiyev¹¹, J. Barakayev va I. Haydarovlar¹², Ochildiyev F.¹³, R. Holiqova¹⁴, A. Holiqulov¹⁵, H. To'rayev¹⁶, A.T. Zamonov¹⁷, G.B. Normurodova¹⁸ va boshqalarning tadqiqotlari alohida ajralib turadi.

Uchinchi guruhga xorijiy tadqiqotlar kiradi. Xususan, Vengriyalik olim Herman Vamberi, amerikalik adib va sayyoh Yu. Skayler, Turkiyalik tarixchi olim Mustafo Budak, Remzi Kilich, Nuriddin Xotino'g'li, Tojikistonlik olimlardan S. Xosaynisheroziy, M. Xoldsvort, G. Meyendorf, G. Bonvalot, Jorj Fredrik Rayt, J. Kunits kabi tadqiqotchilarning asar va ilmiy ishlari xonlik tarixi haqida muhim manbalar hisoblanadi¹⁹. Shulardan Herman Vamberi tomonidan yozilgan "Buxoro yoxud Movarounnahr tarixi" asarida Binoiyning "Shayboniynoma", Xondamirning "Habib us-siyar" asarlariga tayanib Shayboniynonning Movarounnahrda kirib kelishi bo'yicha (harbiy faoliyati asosida) muhim ma'lumotlar taqdim etadi. Yoki M. Budak turk sultonining Eronga qarshi Buxoro xonligi (Shayboniylar davri) bilan harbiy-siyosiy ittifoqqa intilganligi bo'yicha bergan ma'lumotlari, shuningdek, R. Kilichning turk sultoni Sulton Salim va Sulton Sulaymonning Buxoroga yuborgan turk yanicharlari haqida bergan ma'lumotlari qimmatli hisoblanadi²⁰.

Mavzuning tarixshunosligiga doir tadqiqotlar va adabiyotlar tahlili natijasi shuni ko'rsatadiki, Buxoro xonligi tarixiga oid yaratilgan asarlar, tadqiqotlarda asosiy e'tibor Buxoro xonligining savdo munosabatlari, ijtimoiy holati, xalqaro

⁸ Ҳамраев Ғ. Бухоро амирлигининг қўшбеги ҳужжатларида амирлик маъмурий бирликларига оид маълумотлар: тарихий-географик таҳлил. Тарих фанлари бўйича фал.док. (PhD). – Қарши, 2023. – Б. 49-50.

⁹ Шукуриллаев. Ю.А Бухоро амирлигида қўшин ва ҳарбий иш (1756–1920-йиллар) Тарих фан..номзоди. дисс... – Б. 145

¹⁰ Воҳидов Ш. Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигида унвон ва мансаблар. – Тошкент: Фан, 1996. – Б. 72.

¹¹ Шодиев Ж. Бухоро амирлиги давлатчилигининг ривожланиши. – Тошкент: ТДЮИ нашриёти, 2010. – Б. 103.

¹² Баракаев Ж., Хайдаров И. Бухоро тарихи. – Тошкент: Ўқитувчи, 1991. – Б. 66.

¹³ Очилдиев Ф. XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Сурхон воҳаси бекликларининг маъмурий бўлиниши ва бошқарув тизими // Жамият ва инновациялар – Общество и инновации – Society and innovations. 2021. – №4. Махсус сон. – Тошкент, 2021. – Б. 387-397.

¹⁴ Холиқова Р. Вассал Бухоро амирлигида маъмурий бошқарув // Тарих, мустақиллик, миллий ғоя – Тошкент: Академия, 2001. – Б. 209.

¹⁵ Холиқулов А. XIX-XX аср бошларида Қашқадарё бекликлари: тарих фан. номзоди дисс. – Тошкент: ЎзМУ, 2011. – Б. 52.

¹⁶ Тўраев Ҳ. Бухоро топонимикаси. Дарслик. – Бухоро: Дурдона нашриёти, 2021. – Б. 107.

¹⁷ Замонов А.Т. Бухоро хонлигининг қўшин тузилиши ва ҳарбий бошқаруви (Шайбонийлар сулоласи даври) // Тошкент: БАЁЗ, 2018. – Б. 117-120.

¹⁸ Нормуродова Г.Б Бухоро амирлиги ижтимоий қатламлари ва уларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётдаги ўрни. ДsС. – Тошкент, 2020. – Б. 83

¹⁹ Holdsworth. Turkestan in the nineteenth century. A Briethistory of the khanates of Bukhara, Kokand and Khiva.- Oxford, 1959. Introduction; Meyendorf G. Voyage d Orenburg a Bouckara fait en 1820. – Paris, 1826; Bonvalot G. Through the heart of Asia. Over the Pomir to India. Vol.II. – London, 1889. – 249 p.; Wright George Fredorick. Asiatic Russia. – New York, 1903. 2 vols; Kunits J. Dawn over Samarkand The rebirth of Central Asia. – New York, 1935. – P. 22-23. Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Қўқон, Бухоро ва Ғўлжага саёҳат қайдлари. 3. Саидбобоев таржимаси. – Тошкент: Ўзбекистон, 2019. – Б. 334.

²⁰ M. Budak. Osmanli – Ozbak siyasi munasebetlerinin baslamasi. 1996; R. Kilich. Osmanli – ozbek siyasi iliskileri, 2001.

aloqalari kabi ma'lumotlarga qaratiladi. Ammo xonlikning davlat huquqiy asoslari bo'yicha alohida tadqiqotlar olib borilmagan.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Ilmiy ish mavzusi Qarshi davlat universiteti ilmiy tadqiqot ishlari rejasi doirasida amalga oshirilgan.

Tadqiqotning maqsadi Buxoro xonligi (amirligi) davlat boshqaruvining siyosiy-huquqiy asoslari tarixiga oid ma'lumotlarni ijtimoiy-siyosiy jihatdan tadqiq etish orqali so'nggi o'rta asrlarda xonlikning davlatchilik tuzulmasida yuz bergan ma'muriy-huquqiy o'zgarish jarayonlarini ilmiy tahlil etishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari: Shu maqsaddan kelib chiqib, xonlik (amirlik)ning siyosiy-ma'muriy hayoti, bu masalaga oid manbalar va ularning tahlili, davlatdagi yirik huquqiy markazlar, viloyat va undagi tumanlarning huquqiy boshqaruv shakli, bu borada ishlab chiqilgan amaliyotlarni o'rganish uchun quyidagi vazifalar belgilandi:

Buxoro amirligining Qushbegi arxivi hujjatlarida amirlikdagi siyosiy-ma'muriy birliklarga oid ma'lumotlar manbashunosligi va tarixshunosligini ilmiy jihatdan tadqiq etish;

Shayboniylar sulolasi davlat boshqaruv tuzumining tarixiy omillarini huquqiy jihatdan tahlil qilish;

Ashtarxoniylar davlat boshqaruvi va huquqiy asoslarini qiyosiy tahlil qilish;

Buxoro amirligining tashkil topishi va mang'it hukmdorlarining huquqiy islohotlari yozma manbalar, xususan, Qushbegi hujjatlari asosida ko'rib chiqish;

xonlikda sudlov masalalari va ijtimoiy-siyosiy jarayonlar, shuningdek, sud hokimiyati faoliyatining olib borilishini huquq manbalari va asosiy sohalari asosida o'rganish;

xonlikdagi qozixonalar va ularning ish faoliyati, ularning o'ziga xos jihatlari va diniy ulamolarning ijtimoiy-siyosiy hayotdagi o'rnini tahlil qilish;

davlat boshqaruvidagi diniy unvon va mansablar, unda din vakillarining o'rnini bo'yicha qiyosiy tahlil qilish.

Tadqiqotning obyekti: sifatida shayboniylar, ashtarxoniylar va mang'itlar sulolasi davlat boshqaruv tizimining huquqiy asoslari tanlab olindi.

Tadqiqotning predmetini Buxoro xonligi davlat boshqaruvining siyosiy-huquqiy asoslari bo'yicha yozma manbalar, Qushbegi hujjatlarida aks etgan sud va sud ishlari bo'yicha me'yoriy hujjatlar tarixiy jihatdan tadqiq etish belgilab olindi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot jarayonida tipologik, solishtirma va kompleks tahlil, davrlashtirish kabi usullardan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Yozma manbalar va Qushbegi arxivi hujjatlaridan o'rin olgan Buxoro xonligi(amirligi) davlat boshqaruvi haqidagi ma'lumotlarni tahlil qilish natijasida XVI-XX asrlarda xonlikning davlat boshqaruvi va huquqiy tizimi ma'lum bir sharoitlar, ya'ni ("sharqiy huquq" va "musulmon huquqi"ning davlat boshqaruvi va ma'muriyatga ta'siri) hukmron sulolalarning mafkurasi bilan farqlanganligi siyosiy-huquqiy jihatdan dalillangan;

Buxoro xonligida (amirlik) sud va sud ishlari, hokimiyatning markazlashganligi va adolatni ta'minlashdagi ahamiyati hujjatlardagi huquqiy, xususan, siyosiy, ijtimoiy va iqtisodiy huquq kabi ma'lumotlar asosida tahlil qilingan va xonlikda sudlar orqali davlat boshqaruvi bilan bog'liq ijtimoiy, siyosiy va huquqiy natijalar aniqlangan;

XVI-XX asrlarda Buxoro xonligidagi (amirlik) diniy mansab va lavozim egalari (ulamo, shayx, muftiy, qozilar) faqat diniy hayotni emas, balki siyosat va huquq tizimini ham boshqarishda ishtirok etib, ularning diniy va siyosiy jarayonlar o'rtasida muvozanatni saqlashga harakat qilganligi, davlat va din o'rtasidagi munosabatlar orqali o'zbek davlatchiligidagi o'rta asrlar davridagi diniy ulamolarning ijtimoiy-siyosiy hayotdagi o'rni aniqlangan;

Xonlikdagi muhim diniy lavozim egalari bo'lgan shaxslarning (Shayx Xudoydod Valiy, Maxdumi A'zam Dahbediy, Qosim Shayx Azizon va Jo'ybor xojalari) siyosiy ta'siri nafaqat Movarounnahr, balki Xuroson, Sharqiy Turkiston va Hindistongacha bo'lgan hududlarni qamrab olgan bo'lib, Ubaydullaxon, Abdulazizxon, Abdullaxon II, temuriylardan Zahiriddin Muhammad Bobur, Humoyun va Kamron mirzolar kabi hukmdorlar ularning yordamiga doimo tayanib kelishganligi dalillangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari. Buxoro xonligi (amirligi) davlat boshqaruvining siyosiy-huquqiy asoslari tarixini o'rganishda turli tillardagi yozma manbalar bilan bir qatorda xonlikning siyosiy-ma'muriy hayotida o'ziga xos o'rin egallagan arxiv manbalari va Qushbegi devoniga oid hujjatlar ham alohida ahamiyat kasb etadi. Tadqiqot davomida Buxoro xonligiga qarashli ayrim siyosiy-ma'muriy lavozimlar, ijtimoiy qatlamlar, xususan, shayboniylar sulolasi davlat boshqaruv tuzumining tarixiy omillari, xonlikdagi sudlov masalalari va ijtimoiy-siyosiy jarayonlar va davlat boshqaruvidagi diniy unvon va mansablar va unda din vakillarining o'rni tanishib chiqildi va ular tarixiy tahlilga tortildi.

Xususan, xonlik ijro hokimiyati vakillarining xon o'rdagohida doimiy tarzda hozir bo'lishi, ijro masalasida mukammallik va tez fursatlarda vazifalarni bajarish imkoniyatlari, shuningdek, har bir ijro hokimiyatining maxsus ular bajaradigan vazifalar bo'yicha nomlar bilan atalishi davlatchilikda mansablar terminologiyasini paydo bo'lishiga zamin yaratganligi siyosiy-huquqiy jihatdan tahlil qilib chiqildi. Ishda qo'lga kiritilgan ilmiy natijalar oliy ta'lim muassasalari, maktab va akademik litseylarda xonliklar davri tarixini o'qitishda darslik, o'quv qo'llanma va dasturlar tuzishda foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Dissertatsiya har bir masala yozma manbalar va huquqiy materiallar bilan taqqoslangani bilan izohlanib, bu mavzuda amalga oshirilgan ilmiy tadqiqotlardagi fikr va mulohazalar jalb qilingani, tarix fanida tan olingan usullar va nazariy yondashuvlarning qo'llanilgani, tarixiy va huquqiy ilmiy adabiyotlardan va arxiv materiallaridan foydalanilgani, xulosalar va tavsiyalarning amaliyotga joriy etilganligi bilan o'z tasdig'ini topgan.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Kutilayotgan tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati ulardan, bakalavr-tarixchi talabalar uchun "O'zbek davlatchiligi tarixi", "Tarixiy o'lkashunoslik", "huquqshunoslik", "siyosatshunoslik", "Ekoturizm", fanlari hamda magistratura bosqichi mutaxassisligi

bo'yicha ham "O'zbek davlatchiligi tarixi" fanidan o'quv qo'llanmalar va darsliklarni yaratishda keng foydalanish mumkin.

Shu bilan birga, tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati tarix fanining sivilizatsiyalar tarixi, etnomadaniyat, toponimika, O'zbekiston tarixi, O'rta Osiyoning so'nggi o'rta asrlar davri tarixi, huquqshunosligi, o'lkashunoslik sohalaridagi fanlararo yangicha yondashuvlar va ilmiy yo'nalishlarni yaratish vazifalarini amalga oshirish, shuningdek, qadimgi tarixga oid ilmiy-nazariy, qiyosiy tahlil va umumlashtirish uslublarini takomillashtirishga imkon berishda ko'rinadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Yozma manbalar va Qushbegi arxivi hujjatlaridan o'rin olgan Buxoro xonligi (amirligi) davlat boshqaruvi haqidagi ma'lumotlarni tahlil qilish natijasida XVI-XX asrlarda xonlikning davlat boshqaruvi va huquqiy tizimi ma'lum bir sharoitlar, ya'ni ("sharqiy huquq" va "musulmon huquqi"ning davlat boshqaruvi va ma'muriyatga ta'siri) hukmron sulolalarning mafkurasi bilan farqlanganligi siyosiy-huquqiy jihatdan dalillanganligi O'zbekiston respublikasi Madaniy meros agentligining ma'lumotnomasi bilan isbotlandi (Xalqaro "Oltin meros" xayriya jamoat fondining 2023-yil 18-avgustdagi 01-41 sonli ma'lumotnomasi). Natijada yozma manbaalar va Qushbegi arxivi hujjatlaridan o'rin olgan Buxoro xonligi (amirligi) davlat boshqaruvi haqidagi ma'lumotlar asosida aniqlik kiritilib, Madaniy meros agentligi yangi ilmiy ma'lumotlar bilan boyitilishiga xizmat qildi.

Buxoro xonligida (amirligida) sud tizimi, sud amaliyoti, hokimiyatning markazlashuvi va adolat mezonlarining ta'minlanishi kabi masalalar, shu bilan birga, hujjatlarda yoritilgan huquqiy, siyosiy, ijtimoiy va iqtisodiy huquqlar bilan bog'liq ma'lumotlar asosida tahlil qilindi. Sudlar orqali davlat boshqaruvi bilan bog'liq ijtimoiy, siyosiy va huquqiy natijalar aniqlanganda, hukm chiqarish jarayonlari va sud tizimining samaradorligi markaziy hokimiyatning mustahkamlanishi, adolatning ta'minlanishi hamda davlatning ijtimoiy va siyosiy barqarorligini ta'minlashdagi muhim ahamiyatli ishlar haqida Xalqaro "Oltin meros" xayriya jamoat fondi dasturlarini ishlab chiqishda foydalanilgan (Xalqaro "Oltin meros" xayriya jamoat fondining 2023-yil 18-avgustdagi 01-41 sonli ma'lumotnomasi). Natijada Buxoro xonligi (amirligi) sud tizimi va sud hokimiyatiga oid tushunchalarni o'rganishga hissa qo'shdi.

XVI-XX asrlarda Buxoro xonligi (amirligi)da diniy lavozim egalarining (ulamo, shayx, muftiy, qozilar) faqatgina diniy sohadagi emas, balki siyosiy va huquqiy tizimdagi faol ishtiroki kuzatilgan bo'lib, ular diniy hamda siyosiy jarayonlar orasida muvozanatni saqlashga intilgan. Davlat va din o'rtasidagi munosabatlar orqali o'rta asrlar davridagi diniy ulamolarning o'zbek davlatchiligi shakllanishidagi ijtimoiy-siyosiy roli aniqlanganligi haqidagi ma'lumotlardan "O'zbekiston tarixi" teleradiokanalida efirga uzatiladigan "Tarixiy savol" ko'rsatuvi ssenariylarini tayyorlashda foydalanilgan (O'zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi, "O'zbekiston" teleradiokanali davlat muassasasining 2024-yil 20-avgustdagi 01-44-174-son ma'lumotnomasi). Natijada Davlat va din o'rtasidagi munosabatlar orqali o'rta asrlar davridagi diniy ulamolarning o'zbek davlatchiligi shakllanishidagi ijtimoiy-siyosiy roli aniqlanganligi haqidagi ma'lumotlar bilan ko'rsatuv mazmunini yana ham boyitishga sabab bo'ldi.

Xonlik (amirlik)dagi muhim diniy lavozim egalari bo'lgan shaxslarning (Shayx Xudoydod Valiy, Maxdumi A'zam Dahbediy, Qosim Shayx Azizon va Jo'ybor xojalari) siyosiy ta'siri nafaqat Movarounnahr, balki Xuroson, Sharqiy Turkiston va Hindistongacha bo'lgan hududlarni qamrab olgan bo'lib, Ubaydullaxon, Abdulazizxon, Abdullaxon II, temuriylardan Zahiriddin Muhammad Bobur, Humoyun va Kamron mirzolar kabi hukmdorlar ularning yordamiga doimo tayanib kelishganligi dalillangan ma'lumotlar asosida "O'zbekiston tarixi" teleradiokanalida efirga uzatiladigan "Tarixiy savol" ko'rsatuvi ssenariylarini tayyorlashda foydalanilgan (O'zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi, "O'zbekiston" teleradiokanali davlat muassasasining 2024-yil 20-avgustdagi 01-44-174-son ma'lumotnomasi). Natijada xonlik (amirlik)dagi muhim diniy lavozim egalari bo'lgan shaxslarning (Shayx Xudoydod Valiy, Maxdumi A'zam Dahbediy, Qosim Shayx Azizon va Jo'ybor xojalari) siyosiy ta'siri nafaqat Movarounnahr, balki Xuroson, Sharqiy Turkiston va Hindistongacha bo'lgan hududlarni qamrab olgan bo'lib, Ubaydullaxon, Abdulazizxon, Abdullaxon II, temuriylardan Zahiriddin Muhammad Bobur, Humoyun va Kamron mirzolar kabi hukmdorlar ularning yordamiga doimo tayanib kelishganligi haqidagi ma'lumotlar bilan ko'rsatuv mazmuni boyitilishiga xizmat qildi.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur tadqiqot natijalari 6 ta ilmiy-amaliy anjumanda, jumladan, 3 ta xalqaro va 3 ta respublika ilmiy-amaliy konferensiyalarida aprobatsiyadan o'tgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 12 ta ish chop etilgan. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Oliy Attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 6 ta maqola (5 ta respublika va 1 ta xorijiy jurnallarda) maqola chop etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasini olish uchun taqdim etilgan ushbu ilmiy tadqiqot ishi kirish, uchta bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar va manbalar hamda shartli qisqartmalar ro'yxati va ilovalardan iborat. Ishning tadqiqot qismi 132 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning **Kirish** qismida mavzuning dolzarbligi va zaruriyati asoslanib, tadqiqotning maqsad va vazifalari, obykti va predmeti bayon etiladi. Dissertatsiya O'zbekiston Respublikasi fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari ochib beriladi. Shuningdek, olingan natijalarning ishonchlilikligi asoslanib, uning nazariy va amaliy ahamiyati ochib berilgan. Tadqiqot natijalarini amaliyotga joriy qilinishi, ishning aprobatsiyasi, e'lon qilingan ishlar va dissertatsiyaning tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar berilgan.

Dissertatsiyaning **"Buxoro xonligi (amirligi)ning davlat boshqaruvi tuzumi va huquqiy asoslari"** deb nomlangan birinchi bobining birinchi

paragrafida shayboniylar sulolasi davlat boshqaruv tuzumining tarixiy omillari tahlil qilinadi.

XV asr boshlariga kelib, 1240-yilda Botuxon tomonidan barpo etilgan Oltin O'rda davlati ikki qismga ajraladi, uning sharqiy hududlarida esa Oq O'rda davlati shakllanadi. Ba'zi tarixiy manbalarda ushbu hududlar "O'zbek ulusi" nomi bilan ham tilga olingan. XV asrning o'rtalariga kelib, Sharqiy Dashti Qipchoq hududlarida Jo'jixonning beshinchi o'g'li, Shaybon naslidan bo'lgan Abulxayrxon ko'chmanchi o'zbeklar davlatini barpo etadi. Movarounnahrda Temuriylar o'rtasidagi ichki nizolardan foydalanib, Abulxayrxon Sirdaryoning o'rta oqimidagi bir qancha shaharlarni va Xorazmning ayrim qismlarini qo'lga kiritadi.

XV asrning so'nggi choragiga kelib temuriy shahzodalar o'rtasidagi toj-taxt uchun o'zaro kurashlar avj oladi. Ko'pgina mulklar va viloyatlar, xususan, Farg'ona, Hisor, Samarqand bilan Buxoro, Toshkent, Xorazm o'zlarini mustaqil hisoblab, ko'p hollarda bir-birlari bilan kurash olib borar edilar. Shuning uchun ham Movarounnahrda temuriylar saltanati amalda mustaqil boshqariladigan kichik-kichik viloyatlarga bo'linib ketadi. Buni kuzatib turgan Dashti Qipchoq ko'chmanchi o'zbek qabilalari temuriylar mulklariga tez-tez yurishlar qilib turganlar. Bu kurashlar oqibatida temuriylarning davlatni himoya qilishga ojiz bo'lib qolganligini sezgan Jo'chixon avlodlari XVI asr boshlarida Muhammad Shayboniixon boshchiligida Movarounnahrda kirib keldilar va qisqa muddat ichida bu zaminda o'z hukmronligini o'rnatadilar²¹.

Shaybonixonning markazlashgan davlat tuzish yo'lidagi raqiblaridan biri Dashti Qipchoqdagi qozoq sultonlari edi. XVI asrning boshlarida qozoq sultonlari Shayboniixonning janubga qilgan harbiy yurishlaridan foydalanib Movarounnahrda bir necha marta bosqinchilik urushlari uyushtirgan. Buxoro va Samarqandni talon-taroj qilib, aholini asir qilib olib ketadilar.

O'z faoliyati davomida Muhammad Shayboniixon har bir yirik harbiy yurishlari oldidan albatta, diniy mubohisa (ya'ni, kengash) chaqirib, o'z xatti-harakatlarini shariat qoidalari asosiga qo'yishga intilgani va musulmon qonunchiligi (fiqh) yuzasidan har qanday bosqinchilik deb hisoblanadigan yurishni g'azot urushi deb tan oldirilishiga harakat qilinganligi unga xos jihatlarni namoyon etadi.

Muhammad Shayboniixonning vafotidan so'ng davlatdagi markaziy hokimiyat anchagina zaiflashdi²². Beklar (amirlar) va sultonlarning ko'pchiligi Shayboniixonidan keyingi bir nechta xonlarga nomigagina bo'ysunadilar. Manbalarda Muhammad Shayboniixonning uch o'g'li bo'lganligi eslab o'tilgan. Bular, Muhammad Temur Sulton, Xurram Sulton, Suyunch Muhammad Sulton. To'ng'ich o'g'li Temur Sulton 1514-yildagi janglarning birida halok bo'lgan. Uning Po'lod Sulton ismli yagona o'g'li bo'lib, u 1530-yili vafot etadi. Po'lod Sultonning Ko'kbo'ri ismli o'g'lidan so'ng avlod qolmaydi. Xurram sulton Zahiriddin Muhammad Boburning jiyani bo'lib, u yoshligida halok bo'lgan. Kenja o'g'li Suyunch Muhammad sulton (Abulxayr) otasidan yosh qolgan va Ubaydullaxon qo'lida tarbiyalangan. Uning bir o'g'li bo'lib, uning ismi –

²¹Асқаров А.А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент: Ўзбекистон, 2019. – Б. 472-473

²²Қаранг: Аёзий Мирзо Муҳаммад Ҳайдар. Тарихий Рашидий. – Тошкент: Ўзбекистон, 2011. – Б. 377-378.; Муҳаммад Ҳайдар мирзо. Тарихий Рашидий, 2010. – Б. 348-355.

Muhammad Yor sulton. U 1554-yili bir tuhmat sababdan qatl etiladi. Muhammad Yor sultondan ham zurriyot qolmagan. Muhammad Shayboniyxon avlodidagi erkak farzandlar zanjirining oxirgi halqasi ham uzilganligi²³ e'tirof etiladi.

Yuqorida ta'kidlab o'tilganidek shayboniylar davlat boshqaruvidagi muhim vazifalardan biri naqib hisoblangan. Naqiblik mansabi xon huzurida juda katta vakolatlarga ega bo'lib naqib xonning eng yaqin va ishonchli kishilaridan hisoblangan. Manbalarga ko'ra, rasmiy qabul marosimlarida naqibning oliy hukmdordan chap tomonda birinchi bo'lib joy olishi naqibning dargohdagi yuksak martabasidan dalolat beradi. Shuningdek, xon tomonidan chiqarilgan farmon va yorliqlarda ham naqibning nomi birinchi bo'lib zikr etilgan²⁴.

Shuningdek, shayboniylar davlatidagi muhim mansablardan yana biri otaliqdir. Bu mansabga tayinlangan shaxs, avvalo, voyaga yetmagan shahzodaning tarbiyasi uchun mas'ul bo'lgan. Mazkur lavozim egasi shahzodaga otaliq qilib, otasining o'rnini bosadigan darajada tarbiya bergan. Otaliqlar shahzodalarga mulk qilib berilgan viloyatlardagi xon hokimiyati siyosatini belgilash va amalga oshirishda katta ahamiyatga ega bo'lganlar. Otaliqlar amalda butun bir viloyat taqdirini, uning markaziy hokimiyat bilan munosabatlarini hal qilganlar²⁵.

Ushbu bobning ikkinchi paragrafida ashtarxoniylarning davlat boshqaruvi huquqiy asoslari haqida gap boradi, bunda ashtarxoniylarning davlat tizimi va ma'muriy boshqaruvi o'z tuzilishi hamda mazmun-mohiyatiga ko'ra, shayboniylar davri davlatchiligidan deyarli farq qilmas edi. Manbalarning ma'lumot berishicha, XVII-XVIII asrning birinchi yarmi davlat boshqaruvida hokimiyat markazda ham, viloyatlarda ham asosan bir idora – dargohda mujassamlashib borgan. Shuningdek, shayboniylar davrida bo'lgani kabi ashtarxoniylar davrida ham davlat tizimida o'troq turmush tarzi an'analari bilan birga ayrim yarim ko'chmanchilarga xos udumlar ham saqlanib qolgan²⁶.

Ashtarxoniylar davrida Buxoro xonligi hududi juda qisqarib ketdi. XVII asr boshlarida xonlikka bo'ysunuvchi oltita viloyat – Buxoro, Samarqand, Sagaraj, O'ratepa, Shahrisabz va G'uzor viloyatlari tilga olinadi xolos. Keyinchalik Imomqulixon tomonidan Hisor, Toshkent, Turkiston, Farg'ona, Balx viloyatlari qayta bo'ysundirilgan bo'lsa-da, Xurosondagi bir necha yirik viloyatlar va Xorazm butunlay Buxoro xonligi tarkibidan chiqdi.

Bu davrda ham xon rasman oliy hokimiyat boshlig'i bo'lib, davlatdagi ichki va tashqi siyosatga bog'liq barcha masalalar uning ixtiyori bilan hal etilgan. Barcha oliy farmonlar xon tomonidan joriy etilib, uning nomidan tangalar zarb qilinar, xonning nomi xutbaga qo'shib o'qilardi. Ammo amaldagi boshqaruvda ko'pgina ashtarxoniylar hukmdorlar saroydagi katta mavqega ega bo'lgan amaldorlar hamda yirik ulamolar qo'lida qo'g'irchoq edilar. Nodirmuhammad, Subhonqulixon, Ubaydullaxon kabi xonlar markaziy hokimiyat obro'sini ko'tarishga, bebosh amirlar mavqeyini cheklashga harakat qilgan bo'lsalar-da, ularning bu harakatlari

²³ Муҳаммадёр ибн Араб Қатаған. Кўрсатилган асар. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2009. – Б. 128-131.

²⁴ Худойкулов Т. Марказий Осиё давлатларининг бошқарув тарихи (марказий, маҳаллий, ҳарбий, диний ҳокимият (XVIII-XIX аср бошлари)). Тарих фанлари док. дисс. – Қарши, 2022. – Б. 54.

²⁵ Худойкулов Т. Марказий Осиё давлатларининг бошқарув тарихи. – Қарши, 2022. – Б. 55.

²⁶ Сағдуллаев А. ва б. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. – Тошкент: Академия, 2000. – Б. 202.

deyarli samara bermadi. Bu davrda markaziy davlat boshqaruvi saroy amaldorlari qo'lida to'plangan bo'lsa, joylardagi mahalliy hokimiyat viloyat hokimlari ixtiyorida bo'lgan.

Manbalarda ta'kidlanishicha Ashtarxoniylar davrida quyidagi amallar ham hukmdorning yaqinlariga beriladi va ular ba'zan oliy hukmdorning amriga binoan saroyga otga minib kelishlari mumkin bo'lgan. Bu to'rt amal ko'kaldosh, qo'shbegi va saroy xojayi kalonidan keyin turadi va darajasi ulardan pastroqdir. Ulardan birinchisi inoqi xurd (kichik inoq), ikkinchisi mehtari kalon (katta mehtar). Biror ariza yoki elchi (ning xati) saroyga kelsa avval inoqi xurdga beriladi va u xatni ochib, podshohning roziligi bilan munshiyga baland ovoz chiqarib o'qish uchun beradi. Mehtari kalonning vazifasi zakot, mo'minlarning ushri (dahyak solig'i) dan to'rtini, zimmiylar ushrining yarmini, harbiylarning ushrini, mol va naqd pullar, chorva va g'alla luqtasi (topib olingan egasiz narsalar)ni o'z egalariga topshirishdan iborat bo'lgan. Uchinchisi devoni sarkor bo'lib, Sulton yerlari, tegirmon, podsholik do'konlarini foydalanishga va ijaraga beradi, kirim-chiqimi haqida xos sarkorga hisobot beradi. Sulton harami, xazinasi, ko'runish vaqtidagi taom va shunga o'xshash xarajoti unga tegishli. To'rtinchi dasturxonchi. Uning xizmati podshoh dasturxonini to'shash va uni tartibga solishdan iborat²⁷.

Ushbu bobning uchinchi paragrafida Buxoro amirligining tashkil topishi va mang'it hukmdorlarining huquqiy islohotlariga to'xtalib o'tilgan. Buxoroda XVIII asrning ikkinchi yarmidan boshlab mang'itlar sulolasining vakillari hukmronlik qiladilar. Sulola hukmronligining asoschisi Rahimbiy ibn Hakimbiy biroz muddat (1747-yildan keyin) Abdulfayzxonning o'g'illariga otaliq bo'lgan bo'lib, 1756-yilda sayyidlar, xo'jalar va ruhoniylar tomonidan Buxoro taxtiga o'tqaziladi. Rahimbiy xon unvonini olmasdan o'zini "noib ul-hukumat" ("hokim o'rinbosari") deb bilgan.

Buxoro amiri Sayid Olimxon o'zining "Buxoro xalqining hasrati tarixi" asarida²⁸ Buxoro amirligining siyosiy va idoraviy tashkilotlari hamda davlat boshqaruvi haqida ma'lumotlar berib, jumladan, quyidagilarni yozadi: "Buxoro amirlari hukm yuritishlarida shariat usul va odatlariga rioya qilar edilar. Buxoroning islom ulamolari amirni payg'ambar xalifasi – o'rinbosari, usul va shariat himoyachisi deb bilar edi. Amirning tirikchiligi butunlay shariatga mos bo'lardi, uni buzish mumkin emas edi. Buxoro xonlari butunlay mang'itlarning o'zbek toifasidan bo'lgan. Buxoro xonlarining o'zbek odatlariga ko'ra, to'shakcha ustiga tabarrukona o'tqazib, sayyidlar, xo'jalar va mullolar uni yerdan ko'taradilar²⁹.

Amirlikdagi markaziy davlat boshqaruvida Buxoro shahri alohida o'rin egallagan. Jumladan, Buxoro shahri hokimi amirning birinchi vaziri va boshqa viloyatlar boshqaruvchisi hisoblangan. Buxoro amiri huzurida yuqori lavozimdagi mansabdorlar bilan birga quyi amaldagi mansabdorlar ham mavjud bo'lgan. Amir farmonlarini yetkazuvchi parvonachi, amirga doimo hamroh bo'lib yuruvchi hidoyachi, amir maslahatchisi va xorijiy mehmonlarni kutib oluvchi shig'ovul,

²⁷ Садри Зиё ҳақида қаралсин: Воҳидов Ш., Чориев З. Садри Зия и его библиотека (Из истории книги и книжной культуры в Бухаре в начале XX века). – Ташкент: Янги аср авлоди, 2007. – С. 3-34.

²⁸ Амир Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати тарихи. – Тошкент: Фан, 1991. – Б. 57.

²⁹ Ўша асар. – Б. 80.

amir osoyishtaligi va tinchligini muhofaza qiluvchi tongotar (tunqator), amirga qaratilgan salom va ta'zimlarni qabul qiluvchi javobgar salom og'asi, amir dasturxoniga javobgar dasturxonchi, amir safari chog'ida namozga chorlovchi imomi jilov, amir safari chog'ida qonun bilan shug'ullanuvchi mufti jilov, amir maslahatchilari guruhi jam'og'a kabilar shular jumlasidan. U siyosiy mustaqillikdan mahrum bo'lib, Rossiya protektoratiga aylanib qolgan edi³⁰.

Tadqiqotlar tahlili Buxoro amirligi markaziy boshqaruvi bo'yicha quyidagi muxtasar xulosalar chiqarish imkonini berdi:

garchi siyosiy mustaqilligidan mahrum bo'lsa-da, Buxoro amiri o'z fuqarolari ustidan cheklanmagan hokimiyatini qo'lida saqlab qolgan;

Buxoro amirining siyosiy faoliyatini bevosita nazorat qilish uchun Rossiya imperatorining 1885-yildagi farmoni asosida "Rossiya imperatorining siyosiy agentligi" (1886–1917) tashkil etilgan bo'lib, u 1868-yildagi shartnoma shartlari bajarilishini va amirning siyosiy faoliyatini nazorat qilib borgan;

XIX asr oxirida Buxoro amirligi hududi podsho Rossiyasi tasarrufiga o'tgan hududlar hisobiga qisqargan edi. Aholisining soni 2 million kishi atrofida bo'lib, asosiy mashg'uloti hunarmandchilik, dehqonchilik va chorvachilik bo'lgan;

poytaxt Buxorodan tashqari Qarshi, Chorjo'y, Kitob, Shahrisabz, Denov, Boysun, Termiz kabi shaharlar amirlikning yirik savdo va hunarmandchilik markazlari hisoblangan;

davlat ishlarini boshqaruvchi oliy amaldor qo'shbegi bo'lib, u soliqlar yig'imi nazoratini boshqarar, ma'muriy amaldorlar tarkibiga rahbarlik qilar, mahalliy beklar bilan yozishmalar olib borardi. Qo'shbegi har kuni shaxsan hukmdorga amirlikdagi ahvol to'g'risida ma'lumot berib turgan.

Dissertatsiyaning **Buxoro xonligi davlat boshqaruvida sud va sud ishlarining ahamiyati** deb nomlangan ikkinchi bobining birinchi paragrafida xonlikda sudlov masalalari va ijtimoiy-siyosiy jarayonlar asoslab berilgan.

O'zbek xonliklari ichida dinga moyillik ko'proq Buxoro davlatida kuzatilib, har bir hukmdor o'z mansabini, xavfsizligini diniy hokimiyat orqali himoyalashga harakat qilgan. Shuning uchun ham davlat siyosatida ruhoniylarning o'z o'rnini bo'lib, hukmdorlar ularning foydasi uchun ham islohotlar o'tkazishga majbur edilar. Yoki hukmdorlarning o'zi ham diniy urf odatlarga moyilligi kuchli bo'lib, jumladan, shayboniy hukmdorlardan Ubaydullaxonning o'zi o'ta dindor ekanligini 1512-yil 7-aprelda Turkistonda Ahmad Yassaviy maqbarasi oldida o'tkazgan katta yig'inidan bilish mumkin. Ubaydullaxonning Ahmad Yassaviyga ixlosi baland edi. Shu yerda Ubaydullaxon "Agarda Movarounnahrni qo'lga kiritisa butun umr dindor hukmdor bo'lishga qasam ichadi". Ubaydullaxonning keyingi hukmdorlik davrida islom diniga bo'lgan hurmati ushbu voqeaning yorqin isbotidir³¹.

Ijtimoiy-siyosiy munosabatlarda o'z faoliyati davrida sud ma'lum bir ish natijasiga xulosa yoki hukm chiqarishda ishonarli yuridik hujjatlarga tayangan. Yuridik hujjatlar orasida eng ko'p tarqalganlari birinchidan, vaqfnomalar bo'lib, yuzlab yillar o'tganligiga qaramay, bizgacha hatto ularning asl nusxalari yetib

³⁰ Ушбу жараён тарихий-илмий адабиётларда кенг ёритилган бўлиб, бунга махсус тўхталиб ўтмадик.

³¹ Файзуллаев Фаррух. Ҳофиз Таниш Бухорийнинг "Абдуллонома" асарида Убайдуллахон фаолиятининг ёритилиши // Ўтмишга назар. 4-жилд, 7-сон. – Тошкент, 2021. – Б. 44-45.

kelgan. Ular orasida “Vaqfnoma” yoki “Hazrat Shayboniyxon vaqfnomasi” deb ataluvchi hujjat o‘zining davri, ta’sis etilishi, shartlari va tuzilishi jihatidan alohida ajralib turadi, u bizgacha yuz sahifadan ortiq kitobcha shaklida muqovalangan holda yetib kelgan murakkab tuzilishdagi hujjatdir. Agar Xoja Ahrorga tegishli va boshqa vaqf hujjatlari bir necha hujjat, in’om yorliqlaridan iborat bo‘lsa, bu hujjat katta hajmli yagona vaqfnomadir³².

Amirlikda Shohmurod nomi bilan tanilgan Amir Ma’sum al-Ma’ruf ibn Doniyolbiy otaliq Shohmurodbiy (1785–1800) mazkur sulolaning davlat sohasida ko‘plab islohotlarni amalga oshirgan vakili bo‘ldi.

Amir Shohmurod tomonidan o‘tkazilgan sud-huquqiy islohotlari mamlakatda sud ishlaridagi nohaqliklarga chek qo‘yilishiga, sudlarda ishlarning erkin olib borilishiga hamda qozilar tomonidan odillik, adolat va insonparvarlik ruhida sud jarayonlarini amalga oshirishga imkon yaratib berdi. Asosiy sud idorasi qozilik mahkamalari hisoblanib, qozikalon butun mamlakatning bosh qozisi (sudyasi) edi. “Majma’ al arqom” ma’lumotlariga qaraganda eng oliy diniy mansab qozilar amali bo‘lgan. Fuqarolik va jinoiy ishlarning barchasini qozilar ko‘rib chiqqan. Sud ishlarini yuritish tartibi oddiy ko‘rinishga ega edi³³. Qozi ul-quzot mansabidan keyin turuvchi bo‘lgan uchinchi darajali qozi askar asosan harbiy kishilar ustidan hukm chiqarish, sud qilish ishlarini bajargan, Buxoro shahridagi Mir arab madrasasida qozi askar lavozimi uchun o‘qitilgan, biroq qozi askar, muftiy askarlarning o‘qitilishi bilan qolgan kasb uchun o‘qitiladigan dars mashg‘ulotlari bir xilda olib borilgan.

Ushbu bobning ikkinchi paragrafida xonlikda sud hokimiyati faoliyatining olib borilishi haqida so‘z boradi.

Podsho Rossiya davrida xonliklar tarixiga qiziqish benihoyat katta bo‘lgan. Ular o‘lkani har jihatdan mukammal o‘rganar ekan, nafaqat moddiy boyliklarini, balki tabiiy, ma’naviy boyliklarini ham o‘zlashtirishni o‘z oldiga maqsad qilib olgan edi. O‘rta Osiyo hududlariga safarbar etilgan harbiylar bilan birga sharqshunos olimlar bevosita o‘lkaning tarixi, etnografiyasi, tabiati, ijtimoiy-siyosiy va madaniyat sohalarini ilmiy jihatdan o‘rganib, ayrim holatlarda xolis, ayrim jihatlarda noxolislik bilan yondashgan. Jumladan, D.I. Logofet Buxoro amirligi sudi tarixini bir yoqlama va asossiz ravishda bayon etib, unga “huquqsizlar va yovvoyi o‘zboshimchalik mamlakati” – deb ta’rif beradi hamda odil sudlovga oid qoidalar amalda qo‘llanilmagan deb ma’lumot beradi³⁴.

Sayohatchi olim Ye.K. Meyendorf ham sud tizimi haqida qisqacha ma’lumot berib, qozikalon oliy sudya lavozimida bo‘lsa-da, biroq mahalliy qozilar faoliyatini umumiy nazorat qilish yoki boshqarish vakolatiga ega bo‘lmagan deb ta’kidlaydi. Buxoro amirligi davlatchiligi tarixi bilan shug‘ullangan olim B.I. Iskandarov amirlik sudi tarixiga oid asosli va xolis ma’lumotlarni dastlabki manbalarga tayangan holda keltirib o‘tadi. Xususan, u amirlikda sud ishlari shariat asosida olib borilganligini, qozilar va a’lamlar ruhoniylar tarkibiga kirganligini, ular amir

³²Мукимов З. Ўзбекистон давлати ва ҳукуки тарихи. – Тошкент: Адолат, 2003. – Б. 197.

³³Сагдуллаев А.ва б. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. – Тошкент: Академия, 2000. – 202 б.

³⁴Логофет Д.И. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909. – С. 58.

tomonidan tayinlanganligini, qozilik faoliyati qozikalon tomonidan boshqarilganligini ta’kidlab o’tadi³⁵.

Buxoroda mahkama va qozixonalarda vazifalar odatda quyidagicha taqsimlangan:

Qozi (al) ul-kuzzot, qozi kalon, qozi mutlaq, qozi rais (qo’shinda askariya muftisi fatvolari bajarilishini nazorat qilgan), qozi, qoziy jilov (xon rikobida), a’lam, muftiy, mufti askar, tarakachi, alamon (qosid ma’nosida), mirshabxona sadri, mirshab va mulozim (oddiy xizmatchi).

Qozilik mahkamasi – qozi al-kuzzot tomonidan boshqarilgan bo’lib, unda mirzalar hamda mulozimlar faoliyat yuritganlar. O’z navbatida, qozi al-kuzzot Buxoro shahrining bosh qozisi hisoblangan. Mirzalar – qozilik mahkamasining ish yurituvchilari hisoblansa, mulozimlar esa surishtiruv ishlarini olib borish bilan mashg’ul bo’lganlar.

Shuni alohida ta’kidlash joizki, ayrim tadqiqot ishlarida amirlikda qozilik idorasiga qozi (al) ul-kuzzot boshchilik qilgan deyilsada, boshqa manbalarda uni qozi kalon boshqargan deb ta’kidlanadi. Ayrim tadqiqotlarda esa, qozi ul-kuzzot qozi kalon o’rinbosari lavozimida xizmat qilgan va qozi kalon amirlikdagi barcha qozilar ustidan nazorat olib borgan deb e’tirof etiladi. Har qanday holatda ham, qozi kalon Buxoro xonligi davlatida (ashtarxoniylar hukmronligi) oliy sudya lavozimini amalga oshirganligi to’g’risida mavjud manbalar guvohlik beradi³⁶.

Qozilar o’ziga murojaat qilgan fuqaroga nisbatan betaraf bo’lishi, ulardan qilib bergan hukmi uchun hech qanday sovg’a-salomlar olmasligi kerak bo’lgan. Barcha hukm albatta shariat asosida amalga oshirilgan. Shariat (arab. – to’g’ri yo’l; islomda qonunchilik ma’nosida ishlatiladi) islom huquq tizimi bo’lib, shariatda sof huquqiy masalalardan tashqari axloqiy me’yorlar va amaliy diniy talablarga ham qonun tusi berilgan. Shariatga musulmon kishi uchun dunyoga kelishidan to’ o’limigacha yurish-turishini belgilovchi qoidalar to’plami sifatida qaralgan. Islom huquqshunoslari bir necha asr mobaynida shariat me’yorlarini ishlab chiqqanlar³⁷.

Ushbu bobning uchinchi paragrafida huquqiy tizim, huquq manbalari va asosiy sohaları asoslangan.

Movarounnahrda tashkil topgan davlatlarning ijtimoiy-siyosiy tuzumini o’rganmay turib, O’zbekiston davlati va huquqi tarixini chuqur tushunish mumkin emas. Xususan, Butun XVI asr ijtimoiy voqealari Abulxayrxon avlodlari bo’lgan dasht o’zbeklarining Movarounnahrni qo’lga kiritib, o’z mavqeyini mustahkamlashga qaratilgan voqealar bilan xarakterlanadi. Chunki bu davrda Movarounnahr va Xuroson temuriy shahzodalarning taxt va ustunlik uchun o’zaro kurashlari, shuningdek, tarxonlar hokimiyatining kuchayishi va ularning

³⁵Бобоев Х. ва бошқ. Ўзбек давлатчилиги тарихи. 2-китоб. – Тошкент: Фан ва технологиялар, 2009. – Б. 259-271.

³⁶Бобоев Х. ва бошқ. Ўзбек давлатчилиги тарихи. 2-китоб. – Тошкент: Фан ва технологиялар, 2009. – Б. 263.

³⁷Худойкулов Т. Марказий Осиё давлатларининг бошқарув тарихи (марказий, маҳаллий, ҳарбий, диний ҳокимият (XVIII-XX аср бошлари)). Монография. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси, 2023. – Б. 47-62; Бурҳониддин Марғинович, Ҳидоя, 1 ж. – Тошкент, 2000. – Б. 25; Абдулвахҳоб Халлоф. Усул ул фикҳ (Ислом қонуншунослиги асослари), 1–2 қисм. – Тошкент, 1997. – Б. 54; 3–4 қисм. – Тошкент, 1999; Абдулҳаким Шаръий Жузжоний, Ислом ҳуқуқшунослиги, ҳанафий мазҳаби ва Ўрта Осиё фақиҳлари. – Тошкент, 2002; Саидов А.Х. Бурҳониддин Марғинович – буюк ҳуқуқшунос. – Тошкент, 1997; Хусниддинов З., Ислом: йўналишлар, мазҳаблар, оқимлар. – Тошкент, 2000.

mustaqillikka intilishlari bilan bo'lgan siyosiy jarayonlarga tortilib qolgan edi. Bu holat Abulxayrxon avlodlaridan bo'lgan Muhammad Shayboniyxonga Movarounnahrni qo'lga kiritishini osonlashtirar edi. Uning sa'y-harakati bilan 1499–1507-yillar oralig'ida Movarounnahr va Xurosonda o'z hokimiyatini o'rnatadi.

Shayboniyxon davlat boshqaruvining huquqiy asosini yaratar ekan, dastlab Temuriylar sulolasining hukmronligi tugaganligini rasman e'lon qiladi. Mamlakat uzoq yillar mobaynida siyosiy jarayonlarga tortilishi oqibatida yuzaga kelgan iqtisodiy inqirozni oldini olish maqsadida siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy islohotlar o'tkazadi. Xususan, birinchidan o'sha davrda Temuriylar davlatining pul xo'jaligi izdan chiqayotganligi bois 1507–1509-yillar orasida pul islohoti o'tkaziladi. Uning asosiy maqsadi mis va kumush tangalar aniq bir qiymatda butun davlat miqyosida qo'llanilishini ta'minlash edi. Ikkinchidan, tarixchi Hofiz Tanishning yozishicha, Movarounnahr Shayboniylar qo'lga to'la o'tgach, qadimgi odatga ko'ra, barcha sultonlar viloyat hokimliklarini taqsimlashni yoshi ulug' bo'lgan Jonibek sultonga (Abdullaxon II ning bobosi) ishonib topshirishadi. Shu tariqa mamlakatdagi katta-yu kichik viloyat va shaharlar sulola vakillariga munosib ravishda taqsimlab beriladi.

Ayrim tadqiqotchilarning fikricha Shayboniyxon qo'lga kiritgan yerlarni boshqarish tartibiga ko'ra, u sof o'rta asr ishlab chiqarishiga asoslangan uslubda bo'lib, qo'lga kiritilgan viloyat yoki shaharlarni alohida xizmat ko'rsatgan qon-qarindoshlari, qo'shin (udel) boshliqlariga hissa qilib bo'lib berilgan. Biror gunoh ish qilganlarida ularni shu mulkdan mahrum etishlari oqibatida ko'plab nizolar kelib chiqar edi. Abulxayrxon va keyinchalik Turkistonda tashkil topgan shayboniylar davlati musulmon davlati bo'lganligi uchun ham huquqining asosiy yuridik manbalari, albatta, musulmon huquqi, uning sunniy mazhabi asosida yaratilgan huquqiy qo'llanmalardir. Shuningdek, xonlarning unga shariatga zid bo'lmagan farmon va yorliqlarini, qisman bu yerda qadimdan yashab kelgan turkiy xalqlar orasida mavjud bo'lgan huquqiy odatlar, Chingizxon va uning davridan saqlanib qolgan Yaso va Yusunning ba'zi qoidalarini hisoblanar edi³⁸.

Markaziy Osiyoda huquqning asosiy manbayi shariat bo'lsa-da, u odat huquqining yashashiga chek qo'ya olmagan edi. Ba'zi bir ilmiy adabiyotlarda huquqiy odatlar va huquqiy bo'lmagan odatlar bir-birlaridan farqlanadi deyilgan. Davlat tomonidan tan olinib, mustahkamlangan va o'z vakolatiga (yoki sanksiyasiga) ega bo'lgan odatlarga yuridik odatlar hisoblanadi. Markaziy Osiyoda hukmron sulola bo'lgan turk-o'zbek o'troq va chorvador xalqlari orasida juda ko'p turli odatlar, ayniqsa, davlat huquqiy odatlari mavjud bo'lib kelgan. Huquqiy odatlar ham huquq tarmog'iga borliq holda bir necha guruhlariga jumladan, davlat huquqi, oila va nikoh huquqi, qishloq xo'jaligi huquqi, armiya va davlatga oid odat huquqlariga bo'lish mumkin³⁹.

O'rganilayotgan davrda boshqaruv tizimi quyidagicha bo'lgan:

1. Markaziy boshqaruv – unda vazir, vaziri a'zam, devonbegi, mushrif, xazinachi, ko'kaldosh, otaliq, naqib, parvonachi, shig'ovullar kirgan.

³⁸ Муқимов З. Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихи. – Тошкент: Адолат, 2003. – 280 б.

³⁹ Ўша асар. – Б. 185-186.

2. Harbiy boshqaruv – unga nuyon tug‘begi, tovachi, jevachi, qutvol, dorug‘a, qo‘rchiboshi, mingboshi, qozi askar, chuhraboshilar kirgan.

3. Diniy boshqaruv – shayxulislom, qozi kalon, a‘lam, imom sadr, muftiy, rais, mudarrislar kirgan.

4. Mahalliy boshqaruv – xon tomonidan tayinlangan viloyat va tuman hokimlari qo‘lida bo‘lgan⁴⁰. Zero, davlat tepasida turgan xon cheklanmagan hokimiyatga ega bo‘lgan. U o‘z atrofidagi viloyat hokimlari va tuman noiblarini almashtirishda mustaqil siyosat olib boradi.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi **Xonlikda (amirlikda) diniy unvon va mansablarning boshqaruvdagi o‘rni** deb nomlanib, bu yerda, avvalo, qozixonalar faoliyati va ularning o‘ziga xos jihatlari tahlil qilinadi.

O‘zbekiston Milliy davlat arxividagi “Buxoro Amiri Qushbegisi arxivi” sarlavhasi bilan I-126 fondga saqlanayotgan hujjatlarni (umumiy to‘qqizta katta guruhga bo‘linadi) o‘rganish natijasida unda ma‘muriy hujjatlar, siyosiy mavzudagi hujjatlar, iqtisodiyot masalalariga doir hujjatlar, sud materiallari, diniy hujjatlar kabi ma‘lumotlarni tahlil qilish mumkin. Shulardan, diniy hujjatlarda amirlikning siyosiy-ma‘naviy hayotida diniy mansab va lavozim egalarining (ulamolarning) ta‘siri ulkan bo‘lganligini ko‘rish mumkin. Ushbu mansab va lavozim egalari diniy hokimiyatni o‘zida gavdalantiradi⁴¹.

T. Xudoyqulovning tadqiqot ishlarida shu mavzudagi qator ilmiy adabiyotlarga tayanib quyidagi fikrlarni tahlil qilib o‘tgan⁴². Jumladan, Qozixonalar faoliyatidan tashqari qirq a‘lamdan iborat oliy sud palatasi ham tuzilgan. Uning a‘zolari shariat huquqi asosida Shohmurodning o‘zi tuzib bergan to‘plamni qo‘llariga olib, arz va shikoyatlarni hal etishda unga qarab ish ko‘radigan bo‘ldi. Oliy qozixonada ish ko‘rilayotganda amirning o‘zi bosh bo‘lib turgan. Shu boisdan mazkur tashkilotni amirning oliy sudi deb atash mumkin. Bundan tashqari, sudda ish ko‘rilayotganda da‘vogarning shaxsan o‘zi ishtirok etishi talab qilingan. Tumanlar va kattaroq qishloqlarga (qasabalarga) qozilar tayinlash ham u kiritgan yangiliklardan bo‘ldi. Shunday qilib, Amir Shohmurod davrida Buxoro amirligida yangi sud tizimi: qasaba, tuman, viloyat qozilari, Bosh qozi hamda qirq a‘lam sudi vujudga kelib, eng oliy qozi amirning o‘zi edi. Shariat huquqi asosida Shohmurod tuzgan qoidalar to‘plami diqqatga sazovordirki, davlat boshliqlari qo‘li bilan tuzilgan qoidalar to‘plamlari kamdan-kam uchraydi⁴³.

Buxoro xonligidagi (amirlik) qozixonalar faoliyatini qo‘shni Xiva xonligi qozilik faoliyati doirasida qiyosiy tahlil qilib ko‘radigan bo‘lsak, Xiva xonligida qozixonalar faoliyati va ularning o‘ziga xos jihatlari u yerda qozikalon butun xonlik miqyosida qozilar faoliyati ustidan boshqaruvni amalga oshirgan. Ular qozilar chiqargan hukmlarni bekor qilish yoki xon tasdig‘idan o‘tkazish, ko‘rsatmalar

⁴⁰Мирза Бади Девон. Мажма ал-аркам. Предписания фиска. Приемы документации в XVIII в. Факсимиле рукописи / перевод А.Б. Вилдановой. – Москва, 1981. – С. 81.

⁴¹ Shodmon Vohidov, Rahbar Xoliqova. “Markaziy Osiyodagi davlat boshqaruvi tarixidan”. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2006. – B. 30.

⁴²Худойкулов Т. Марказий Осиё давлатларининг бошқарув тарихи (марказий, маҳаллий, ҳарбий, диний ҳокимият (XVIII-XX аср бошлари)). Тарих фанлари доктори (DSc) – Қарши, 2021. – 225 б.

⁴³ Муқимов З. Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихи. Олий ўқув юртлари талабалари учун дарслик. – Тошкент: Адолат, 2003. – Б. 280.

berish huquqiga ega bo'lgan⁴⁴. O'z vakolati doirasida jinoyat va fuqarolik ishlarini ko'rgan. Yer-mulk, qarz tilxati kabi hujjatlarga o'z muhrini bosgan. Nikoh hujjatlaridan tortib to xon va boshqa amaldorlar tomonidan chiqarilgan hujjatlarni muhr ham bosish yo'li bilan tasdiqlagan⁴⁵.

Tadqiqotchilar H.Z. Ziyoyev, H.N. Bobobekov, Sh.H. Vohidov, G'. Ahmadjonov, N.A. Abduraximov va T. Xudoyqulovlarning asarlarida qozikalon va qoziaskarlar albatta o'z faoliyati davomida yuqori martabali ruhoniylar, qozilik sohasidagi faoliyatga boshchilik qiluvchi, harbiy sharoitda shariat me'yorlarining bajarilishi yuzasidan mas'ul va qoziaskar nazoratchisi hisoblanuvchi shayxulislom bilan hamkorlikda ish yuritishganligini eslab o'tadi. Shuningdek, ular markaziy davlat boshqaruvida yuqori mavqega ega bo'lishgan, oliy jazo tayinlashga oid fatvo berish (hukm chiqarish) va uni xon tasdig'iga kiritish vakolatini amalga oshirganlar⁴⁶. Qoziaskar o'zining maxsus askarlariga ega bo'lib, qo'shni davlatlar haqida ma'lumot to'plagan. Harbiy safarlarda xon bilan birga ishtirok etgan.

Bu islohotlar o'z navbatida boshqa xonliklardagi sud tizimini isloh qilishga ham katta ta'sir ko'rsatdi. Qozikalonga yoki amirga yozilgan shikoyatlar bo'yicha tekshirishlar o'tkazildi va agar qozi tomonidan chiqarilgan qaror noroziliklarga sabab bo'lsa, uning bekor qilinishi mumkin edi. Bu jarayonlarning eng muhim jihati sud organlarining ishi shariat huquqiga asoslanib, qarorlar davlat amaliyotiga kiritilgan. Bu o'z navbatida, qonun va adolatni ta'minlashga qaratilgan tizimning mustahkamlanishini anglatadi.

Ushbu bobning ikkinchi qismida diniy ulamolarning ijtimoiy-siyosiy hayotdagi o'rni ochib berilgan.

Uchinchi paragrafda esa, davlat boshqaruvidagi diniy unvon va mansablar va unda din vakillarining o'rni tahlil qilingan.

Markaziy Osiyo xonliklarida diniy mansab va unvonlar mazmunan deyarli bir xil bo'lib, ularni berilgan vazifalar orqali farqlash mumkin edi. Diniy tashkilotlardagi ahamiyatli lavozimlarga shayx ul-islom, xo'ja kalon, xalifa, a'lam, shayx, oxund, sudur, o'roq-oliy, naqib, mavlo, mudarris, domulla, imom, imom-xatib kabilar kiritilsa, ularning har biri o'z maqomi va vazifasiga ko'ra jamiyatda muayyan o'ringa ega edi. Tarixiy manbalarga ko'ra, diniy lavozimlardan shayx ul-islom, xo'ja kalon, xalifa va boshqa yuqori mansabdorlar mahalliy xalqning eng ishonchli vakillari hisoblangan.

Umuman olganda aksariyat holatlarda diniy unvon va mansablarga "shayx", "valiy", "azizon" atamallari qo'shib aytilgan. Tasavvufga oid manbalarda keltirilishicha, "shayx" so'zi keksa ota, istilohda kamolot darajasini egallagan kishiga nisbatan, "valiy" nisbasining qo'shib aytilishi esa bunday kishilarni voqealarni oldindan aytuvchi, "g'oyib"dan xabar berish qobiliyatiga ega bo'lganlarga nisbatan, "azizon" esa yassaviya tariqatiga mansub shaxslarga nisbatan qo'llanilgan⁴⁷. Muhammad Shayboniyxon ham dastlab yassaviya tariqatining

⁴⁴ Указания в кази калана казию по вопросам взыскания никахана и тарикана // ЎзМДА ф. 125, р. 2, ж. 609. – 1–2-в.

⁴⁵ Каримов Э. Регесты казийских документов и ханских ярлыков Хивинского ханства ХВИА – начала XX в. – Ташкент: Фан, 2007. – С. 29.

⁴⁶ Muhammad Alixon G'afur. Xorazm safari kundaligi (mualliflar N. Polvonov va I. Bekjonov). – Tashkent: Yangi asr avlodi, 2009. – B. 18-21.

⁴⁷ Қандахаров А. Бухоро хонлиги ва унда карманалик шайхлар фаолияти: монография. – Тошкент: Тафаккур каноти, 2018. – Б. 31.

ko'zga ko'ringan vakillaridan biri Shayx Jamoliddin (vafoti 1505-y.)ning muridi bo'lgan. Shayx Jamoliddinni Shayboniyxon o'zining bosqinchilik faoliyatini qo'llab-quvvatlamaganligi bois taxminan 1490-yillarda Hirotga surgun qiladi va Shayboniyxon keyinchalik Shayx Mansur degan shaxsni⁴⁸ o'ziga pir deb qabul qilgan.

Demak, mudarrislar amirlikda muhim diniy lavozim va mansablarga tayinlangan. Shuningdek, 22 ta muftidan iborat Fatvo kengashi ham mavjud bo'lgan. Ularning darajalari o'roq va eshikog'asi martabalariga teng edi. Muftilar sadr, sudur, shayx ul-islom, naqib va mirasad mansablarigacha ko'tarilgan. Shariy imtihondan o'tgan mudarrislar ushr hisobidan maosh olishar edi. Mudarrislar yana "banoraspush" (banorasli to'n kiyganlar) – 200 nafar va "behasabpush" (beqasam to'n kiyganlar) – 300 ga yaqin domulladan iborat guruhlariga bo'lingan⁴⁹.

XULOSA

Buxoro xonligi (amirligi) davlat boshqaruvi siyosiy-huquqiy asoslari mavzusidagi tadqiqot ishi yuzasidan quyidagi umumiy xulosalarga kelindi:

Muhammad Shayboniyxonning faqatgina yurishlar qilib mamlakat sarhadlarini kengaytirishga intilgan sarkarda sifatida emas, balki uni ma'rifatli hukmdor siymosida ham tasavvur etish mumkin. Hatto uning doimiy raqibi Zahiriddin Muhammad Bobur ham uning keng dunyoqarashi va chuqur bilimi to'g'risida shunday degan edi: "Muhammad Shayboniyxoning olamda bir yaxshi ishi juda ko'p narsani bilganligidir". Fazlulloh Ibn Ro'zbehonning ham o'z asarini yozish chog'ida Muhammad Shayboniyxon tomonidan Dashti Qipchoqqa qilingan yurishlari paytida to'plangan shu o'lkaning tarixi, geografiyasi, tabiati, xalqlari urf-odatlarini, iqlimi, suv zahiralari haqidagi ma'lumotlaridan foydalanganligi bayon etilgan.

Ashtarxoniylarning davlat tizimi va ma'muriy boshqaruvi o'z tuzilishi hamda mazmun-mohiyatiga ko'ra, shayboniylar davri davlatchiligidan deyarli farq qilmas edi. Manbalarning ma'lumot berishicha, XVII-XVIII asrning birinchi yarmi davlat boshqaruvida hokimiyat markazda ham, viloyatlarda ham asosan bir idora – dargohda mujassamlashib borgan. Shuningdek, shayboniylar davrida bo'lgani kabi ashtarxoniylar davrida ham davlat tizimida o'troq turmush tarzi an'analari bilan birga ayrim yarim ko'chmanchilarga xos udumlar ham saqlanib qolgan. Ashtarxoniylar davrida Buxoro xonligi hududi juda qisqarib ketdi. XVII asr boshlarida xonlikka bo'ysunuvchi oltita viloyat – Buxoro, Samarqand, Sagaraj, O'ratepa, Shahrisabz va G'uzor viloyatlari tilga olinadi xolos. Keyinchalik Imomqulixon tomonidan Hisor, Toshkent, Turkiston, Farg'ona, Balx viloyatlari qayta bo'ysundirilgan bo'lsa-da, Xurosondagi bir necha yirik viloyatlar va Xorazm butunlay Buxoro xonligi tarkibidan chiqdi.

Buxoro amirligidagi eng yuqori unvon va mansablar, avvalo, mang'it urug'i vakillariga, sayyidlarga, xo'jalarga hamda ulamolarga berilgan bo'lib, davlatdagi eng yuqori unvon amir ul-umaro, otaliq, hokim (valiy, bek), qo'shbegi va devonbegilar bo'lgan. Davlat amir, amir ul-umaro tomonidan boshqarilib, u

⁴⁸Муҳаммад Олим Шайх. Ламаҳот. Яссавия тариқати пирлари мақомоти. Форс тилидан К. Каттаев ва А. Нарзуллаевлар таржимаси. – Самарқанд, 2007. – Б. 115.

⁴⁹Тарих-и нофеи. – Б. 33-35.

amalda va rasman cheklanmagan huquqlarga ega bo'lgan. Oltin O'rda davlatida joriy etilgan otaliq unvoni mang'itlar davriga kelib otaliqqa olingan shaxsning maslahatchisi va ishonchli vakili, harbiy va ma'muriy ishlarda asosiy vakiliga aylandi. Amir Shohmurod davrida otaliqning vakolatlari cheklanib, unga Zarafshon daryosi suvining taqsimotini nazorat qilish, Buxoro kanali (rud-i shahr) va dorug'alik vazifasi yuklanadi.

Tabaqaviylik tizimi mustahkam ildiz otgan O'rta Osiyo xonliklari qatorida, Buxoro xonligida ham asrlardan saqlangan, an'anaviy tabaqaviy huquq va imtiyozlar bilan himoyalangan, huquq va majburiyatlari odat yoki qonun bilan mustahkamlangan ijtimoiy tabaqa va qatlamlar mavjud edi. Shularning orasida ruhoniylar qatlami ko'p sonli va ta'sir doirasi keng bo'lgan tabaqa hisoblangan. Ruhoniylar aholining o'ziga xos savodli, intizomli, vaqf mulklaridan ta'minot oluvchi tabaqasi sanalib, o'sha davrda son jihatdan aholining 3% ini tashkil etgan. Ruhoniylar orasida ulamolar, ya'ni islom ilohiyotchilari, huquqshunos va olimlar jamoasi jamiyat ijtimoiy-siyosiy hayotida kuchli ta'sirga ega bo'lib qolgan. Zero, islom dini jamiyatning asosiy mafkurasiga aylangan bir sharoitda, jamiyatning barcha sohalarida din va odatlar asosida o'rnatilgan normalar, tartib qoidalarga amal qilish va ularning barqaror rivojida ulamolarning roli muhim bo'lgan.

Tarixiy manbalarning tahlili shuni ko'rsatadi-ki, Buxoro xonligi davlatchilik tarixida sud tizimi jarayoni hamda jinoyat va jazoga oid masalalar alohida tadqiqot mavzusi sifatida ham talqin qilish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Chunki bizning fikrimizcha ushbu masalalarni tahlil qilishda e'tibor qaratilishi lozim bo'lgan bir qancha jihatlar bor bo'lib, jumladan, xonlikda sud va sudlovga oid bo'lgan tarixiy-huquqiy manbalarni qiyosiy tahlil qilish, o'zbek xonliklarining sud va sudlovga oid masalalarini solishtirish va ularni ilmiy tahlil etish, Buxoro xonligi (amirligi) da sud ishlarini yuritilishining o'ziga xos jihatlarni yoritish, xonlikda sud hokimiyatining o'rni va ahamiyatini aniqlab olish, sud hokimiyatining saroydagi boshqa amallar bilan aloqasi, sud hokimiyatida tegishli mansabdorlarning vakolat doirasi va odil sudning amalga oshirishi kerak bo'lgan imkoniyatlari kabi masalalar yotadi. Shunday ekan, ushbu masalalarni tarixiy xolislik tamoyili asosida tariximizning bir muncha kam o'rganilgan xonlik davrini tarixiy tajribamizning ijobiy va salbiy jihatlarini har tomonlama tahlil qilish maqsadga muvofiq bo'ladi.

Muhammad Shayboniyxonning davlat boshqaruvi, uning huquqiy holati haqidagi qarashlari Buxorodagi diniy masalalar va shariat huquqi bo'yicha din arboblari, faqihlar va olimlar bilan o'tkazilgan ilmiy munozara va bahslarda shakllangan. Jumladan, Buxoro shahrida o'tkazilgan ilmiy munozaralar, bahslardan birida "Xon Ollohning yerdagi soyasi ekanligi haqida" bahs yuritilganligini ko'rish mumkin. Bundan ko'rinib turibdiki, xon o'zining hokimiyatini bu ilohiy narsa, muqaddas, uning manbai yagona Ollohdur, deya hisoblagan. Albatta, Muhammad Shayboniyxon sulton va amirlar, urug' boshliqlari ichida, qo'shin orasida juda katta obro'ga ega bo'lsa-da, lekin bir vaqtning o'zida qabila boshliqlari, amirlarining manfaatlarini anglagan holda, mavjud tabaqa talablarini ham inobatga olgan.

O'zbek xonliklari ichida dinga moyillik ko'proq Buxoro davlatida kuzatilib, har bir hukmdor o'z mansabini, xavfsizligini diniy hokimiyat orqali himoyalashga harakat qilgan. Shuning uchun ham davlat siyosatida ruhoniylarning o'z o'rni bo'lib, hukmdorlar ularning foydasi uchun ham islohotlar o'tkazishga majbur

edilar. Diniy hokimiyat va uning nufuzi shunchaki bo'lmagan, hattoki har bir hukmdor o'z mansabini, shuningdek, shaxsiy xavfsizligini ta'minlashda din va diniy hokimiyatdan unumli foydalanishgan. Bunday vaziyatda ruhoniylar davlat siyosatida muhim o'rin egallagan. Ular davlat ishi va islohotlarida, shuningdek, shariat qoidalariga asoslangan huquqiy masalalarda faol ishtirok etishib, ularning ijro etilishida muhim rol o'ynagan.

Umuman olganda qozixonalar – bu tarixiy jihatdan ahamiyatga ega bo'lgan ijtimoiy, iqtisodiy va siyosiy institutlar bo'lib, ular o'z faoliyatida turli muammolarni hal qilish, odamlarning huquq va erkinliklarini saqlashda muhim rol o'ynagan. Qozixonalarining asosiy vazifasi odatda nizo va murosalarni hal qilish, inson huquqlarini himoya qilish va adolatli qarorlar qabul qilishdan iborat bo'lgan.

Podsho Rossiyasi Markaziy Osiyo xonliklarini bosib olganidan so'ng rus hukumati tomonidan dastlab o'lkadagi mavjud sud tizimidagi qozikalon lavozimi tugatilib, barcha qozilarning huquqi tenglashtirilgan. Boshqa mustamlakachi davlatlar singari podsho Rossiyasi ham o'z mustamlakasiga aylangan Turkiston o'lkasida dastlab tub joy aholining diniy e'tiqodiga mos ravishda amal qilingan shariat qoidalariga asoslangan qozilik va ko'chmanchi tarzda hayot kechiruvchi aholining urf-odatlariga asoslangan biy sudlarini butunlay tugatmasdan, uni saqlab qoldi. Milliy va diniy tartiblarga asoslangan sudlar faoliyati cheklanib, ular ustidan kuchli nazorat o'rnatildi. Bu o'zgarishlar bosqichma-bosqich, mahalliy aholining noroziligini keskinlashtirmagan holda o'zgartirib borildi. Bundan tashqari shu yo'l bilan podsho hukumati vakillari ko'plab mahalliy aholi o'rtasidagi o'zaro janjal va kelishmovchiliklarga aralashishdan o'zini saqlashga harakat qildi.

Markaziy Osiyoda o'rta asrlar an'anaviy jamiyatining ijtimoiy tarkibi turli va murakkab tuzilishga ega bo'lib, jamiyatda oliy tabaqa yoki "oliynasab" guruhlar, ruhoniylar, savdogarlar va boshqa ijtimoiy qatlamlar o'z o'rniga ega bo'lgan. O'zbek xonliklarida, shu jumladan, Buxoro xonligida ham tabaqaviylik tizimi mustahkam ildiz otgan va an'anaviy tabaqaviy huquq va imtiyozlar bilan himoyalangan edi. Xususan, ijtimoiy hayotda diniy ulamolar tabaqasi alohida o'rin tutgan, chunki ular jamiyatning savodli, intizomli va vaqf mulklaridan foydalangan asosiy tabaqasi hisoblangan. Diniy ulamolar xonlikda aholining 3% ini tashkil qilsada, ijtimoiy-siyosiy hayotda katta ta'sirga ega edi. Shuningdek, islom dini jamiyatining asosiy mafkurasiga aylangan bir davrda ulamolar ijtimoiy, huquqiy va diniy normalarni yaratishda va ularni rivojlantirishda muhim rol o'ynagan. Ulamolar, nasliy mavqe, davlat boshqaruvi pog'onalarida egallagan mansab va huquqlari, moddiy ta'minoti, vazifa va mashg'ulotlari bilan ajralib turgan.

O'rganilgan mavzu yuzasidan quyidagi **taklif** va **tavsiyalar** ishlab chiqildi:

1. Davlat boshqaruvining siyosiy-huquqiy asoslari (xonliklar davri bo'yicha) bo'yicha tarixchi, huquqshunos, islomshunos, sharqshunos olimlar bilan hamkorlikda respublika ilmiy-amaliy konferensiya o'tkazish;

2. Xonliklardagi sudlov ishi, qozixonalar faoliyati bo'yicha muzeylarda maxsus kompozitsiyalar tashkil yetish;

3. O'zbekistonda xonliklar davri davlat boshqaruvi bilan bog'liq unvon va mansablar haqida OAV vositalariga doimiy chiqishlar qilib turish;

4. Sud va sudlov masalalaridagi qozixonalar faoliyatiga doir yangiliklarni qo'llagan holda yuridik oliygohlarda tarix kurslarida ochiq darslarni tashkil qilish.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ PhD 03/27.02.2021.Tar.70.05
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
КАРШИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ШИРИНОВ САРДОРБЕК АВАЗОВИЧ

**ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ БУХАРСКОГО ХАНСТВА (ЭМИРАТА)
(XVI – начало XX вв.)**

07.00.01 – История Узбекистана

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по
ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Карши – 2026

Тема диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан под номером B2022.4.PhD/Tar1241.

Диссертация выполнена в Каршинском государственном университете.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) на веб-странице Научного совета (www.qarshidu.uz) и на веб-странице Информационно-образовательного портала «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Научный руководитель:

Бердиев Жамшид Панжиевич
доктор философии (PhD) по педагогическим наукам, доцент

Официальные оппоненты:

Худойкулов Тулкин Дустбобоевич
доктор исторических наук, профессор

Холикулов Ахмад Боймахамматович
доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация:

Бухарский государственный университет

Защита диссертации состоится на заседании Научного совета по присуждению учёных степеней под номером PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 при Каршинском государственном университете, в 9:00 часов « 12 » 01 2026 года (Адрес: 180119, г. Карши, ул. Кучабог, 17. Тел.: (+998 75) 221-21-04; факс: (+998 75) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz) Каршинский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Каршинского государственного университета (зарегистрирован под номером 911). (Адрес: 180119, г. Карши, ул. Кучабог, 17. Тел.: (+998 75) 221-21-04).

Автореферат диссертации распространен « 5 » 31 января 2026 года (протокол реестра № 1 от « 5 » 31 января 2026 года).

Б.Дж. Эшов

Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, д.и.н., профессор

Н.Н. Раджабова

Секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, к.и.н., доцент

Ю.А. Эргашева

Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, д.и.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Государственное управление – это механизм, который формировался и постоянно совершенствовался посредством различных теорий, от древней политической мысли до современной концепции «интегрированного управления». Такие теории делают акцент на объяснении политических, экономических и социальных функций государства, усиливая взаимосвязь между этими функциями. В настоящее время процессы модернизации, глобализации и технологического прогресса предъявляют новые требования к государственному управлению. В частности, инновационные подходы, общественное участие, быстрое и прозрачное принятие решений признаются основой развития общества. В этой связи вопросы анализа исторического формирования структур государственного управления, их адаптивного характера, специфики функций, выполняемых каждым органом государственного управления, остаются актуальными и сегодня.

В частности, важно проанализировать центральные, местно-административные низовые и высшие органы Бухарского ханства, звания и должности в государственном управлении, а также руководство религиозными организациями. Эти вопросы помогают понять изменения и развитие государственного управления и общественных систем в мировой историографии. Расширение географии международных связей Узбекистана, особенно то, что ведущие ученые России, Китая, Японии, США и ряда европейских стран уделяют особое внимание исследованиям в области государственного управления в Бухарском ханстве, и эти исследования посредством существующих научных взглядов, источников, динамики основных подходов и сравнительного анализа способствуют выявлению и обобщению методов государственного управления в этих регионах.

Научное исследование истории узбекской государственности, ее справедливая оценка и творческое использование накопленного опыта имеют важное значение для общественно-политического и культурного развития независимой Республики Узбекистан. Как отметил Президент Ш.М. Мирзиёев: «В процессе строительства нового общества изучение и использование богатых культурных и творческих традиций истории нашего народа имеет огромное значение»¹. Поэтому к началу XXI века всестороннее изучение истории Узбекистана, в частности истории узбекской государственности, являющейся неотъемлемой частью мировой цивилизации, поднялось на уровень государственной политики.

Данное диссертационное исследование в определенной мере служит реализации задач, изложенных в Концепции административной реформы в Республике Узбекистан, Указах Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на

¹O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2017-yil 7-fevraldagi 4947-son Farmonining 1-ilovasida keltirilgan. 2017–2021-yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi PF–4947-sonli Farmoni.

2022-2026 годы», от 10 февраля 2021 года № ПФ-6166 «О дополнительных мерах по усилению персональной ответственности руководителей органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах в эффективной организации исполнения актов законодательства», от 19 мая 2020 года № ПФ-5997 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов и учреждений юстиции по реализации государственной правовой политики», а также распоряжение Администрации Президента Республики Узбекистан от 5 января 2019 года № 2ab22-х «Об эффективной организации работы по изучению истории Узбекистана», указанной в «Дорожной карте», а также в нормативно-правовых документах, касающихся данного направления.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетными направлениями развития науки и технологий республики: «Формирование системы инновационных идей и путей их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовном и образовательном развитии информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Анализ исторических трудов по историографии темы показал, что данный вопрос не получил полного освещения в литературе как самостоятельный объект. Однако некоторые аспекты темы нашли отражение в исторической литературе. Поэтому их можно условно разделить на несколько групп по периодизации: к первой группе относятся издания, изданные в годы Российской империи и Советской власти; ко второй группе относится литература, изданная в годы независимости и проведенные исследования в Республике Узбекистан; к третьей группе относится литература зарубежных ученых по истории Бухарского ханства (эмирата).

В то же время следует отметить, что эти литературы различаются и в научно-методическом и концептуальном плане.

К *первой группе* литературы относятся труды русских военных, путешественников, послов и русских ученых-исследователей, в XX веке вопросы периода Шейбанидов в царской и советской историографии вызывала большой интерес у востоковедов, главной причиной этого были особенности исторических процессов после эпохи Тимуридов².

Схожие исследования отражены и в трудах представителей царской администрации, таких как А. Гребенкин, Н. Ханыков, А. Хорошхин и др.

² Неболсин П.И. Очерки торговли России с Средней Азией / Зап. РГО. Кн. X. – Санкт-Петербург, 1855 – С. 1-355; Ёша муаллиф. Следование караванов из Бухары в Россию и обратно (Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом). – Санкт-Петербург, 1856. – 376 с.; Борнс А. Путешествие в Бухару. Ч.И. – Москва, 1848. – 528 с.; Ч.ИИ. – Москва, 1849. – 628 с.; Вамбери А. Путешествие в Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1865. – 348 с.; Грулев М.В. Амударя. – Ташкент, 1900. – 92 с.; Губаревич-Радобылский А. Экономический очерк Бухары и Туниса. – Санкт-Петербург, 1905. – 372 с.; Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. – Санкт-Петербург, 1871. – 13 с.; Семёнов-Тян-Шанский В.П. Россия. Полное геогр. Описание. Т.19. Туркестанский край. – Санкт-Петербург, 1913. – 860 с.; Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1876-1879 гг. Т.1. – Санкт-Петербург, 1882. – 387 с.

Исследования по хозяйственной и бытовой жизни населения Бухарского ханства в целом освещены в трудах некоторых русских востоковедов³.

В научных трудах исследователей Н. Веселовского, М. Венюкова, А. Семенова, Н. Павлова, М. Терентьева и других, написанных на русском языке в XVIII – начале XX вв., упоминается ряд сведений о социально-политической, экономической и культурной жизни Бухарского эмирата⁴.

Д.Н. Логофет, в ряде своих работ, в основном отмечает восточные бекства Бухарского ханства и их население, их экономическое и политическое значение. Он также отмечает важные сведения о пограничных укреплениях в восточной Бухаре и других подобных вопросах⁵.

Хотя изначально инициатором исследований политико-административного деления Бухарского ханства (эмирата) был ученый-востоковед В.В. Бартольд, позднее подобные исследования проводили такие ученые, как О.А. Сухарева, Б.Х. Кармышева и П.П. Иванов, анализировавшие некоторые сведения из документов Кушбеги о социально-политическом, экономическом и этническом положении населения государства Шейбанидов⁶.

Вторая группа литературы включает в себя литературу, изданную в годы независимости и проведенные исследования в Республике Узбекистан. В годы независимости историки Узбекистана изучали историю узбекского народа, в частности нераскрытые страницы истории Бухарского ханства. В исследовании А. Мухаммаджонова «Населенные пункты Бухарского ханства» и других исследователей данной темы, таких как Б. Ахмедов, Ш. Вохидов, Р. Холикова, А. Зиё, К. Раджабов, Б. Эшов, Т. Худойкулов, А. Холикулов, Н. Тураев, С. Караев, Т. Нафасов, Н. Охунов, У. Туйчиев, А. Туробов, Н. Бегалиев, С. Буриев, А. Каюмов, О. Буриев, М. Усманов⁷,

³ Гребенкин А.Д. Таджики. Узбеки. / Русский Туркестан. Сборник. – Москва, 1873. – С. 120; Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб, 1843. – С. 192; Хорошхин А.П. Сборник статей касающихся Туркестанского края. – СПб, 1876. – С. 304;

⁴ Веселовский Н.И. Приём в России и отпуск Среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях. – Санкт-Петербург, 1884. – 40 с.; Венюков М.Н. Поступательное движение России в Средней Азии // Сборник государственный знаний. Т.111. – Санкт-Петербург, 1877. – С. 117-118; Семёнов А. По границам Бухары и Афганистан // Туркестанский сборник. Т. 554. – С. 1-14; Павлов Н.Г. История Туркестана в связи с кратким историческим очерком сопредельных стран. – Ташкент, 1910. – 172 с.; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии с картами и планами. Т.1. – Санкт-Петербург, 1906. – 576 с.

⁵ Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – Санкт-Петербург, 1909. – 239 с.; Бухарское ханство под русским протекторатом. Т.1. – Санкт-Петербург, 1911. – 218 с.; В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии. – Москва, 1912. – 180 с.

⁶ Бартольд В.В. Двенадцат лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. Т. II. Ч. 2. – Москва: Наука, 1964. – С. 19-194; Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – Москва: Наука, 1966. – С. 38; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи историей кварталов). – Москва, Наука, 1976. – С. 46; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). – Москва: Наука, 1976. – С. 61.

⁷ Населенные пункты Бухарского эмирата (конес XIX – начало XXв.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под. Ред. А.Р. Мухаммеджанова. – Тошкент: Университет, 2001. – С. 23-47; Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул. муҳаррир: А. Мухаммаджонов. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2005. – Б. 39; Нафасов Т. Жанубий Ўзбекистон топонимиясининг этнолингвистик анализи. – Тошкент, 1985. – Б. 45; Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли лугати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988. – Б. 32; Нафасов Т. Қашқадарё ўзбек халқ сўзлари лугати. II. – Тошкент: Мухаррир нашриёти, 2011. – Б. 29; Охунов Н. Жой номлари таъбири / Мухаррир: З. Ҳақимов. – Тошкент, 1994. – Б. 4-51; Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины). Автореф. канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АНРУз. 1990. – С. 23; Туробов А.М. Самарқанд этноним ва этноонимлари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2002. – С. 42; Бегалиев Н.Б. Ўзбек этнонимлари тарихидан. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2004. – Б. 28; Бегалиев Н.Б. Самарқанд этнонимлари тарихидан. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2011. – Б. 63; Бўриев С.Н. Ургут тумани микротопонимларининг лексик-семантик таҳлили.: Филология фанлари бўйича номзодлик диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2010. – Б. 13.

где основное внимание уделялось государственному управлению ханства, судам и судебной власти, ремеслам и торговле, а также уделялось некоторое внимание вопросам, связанным с историей эмирата.

В то же время среди исследований, проведенных в последние годы по истории эмирата, выделяются исследования Г. Хамраев⁸, Ю.А. Шукурллаев⁹, Ш. Вохидова¹⁰, Дж. Шодиева¹¹, Дж. Баракаева и И. Хайдарова¹², Ф. Очилдиева¹³, Р. Холиковой¹⁴, А. Холикулова¹⁵, Х. Тураева¹⁶, А.Т. Замонов¹⁷, Г.Б. Нормуродова¹⁸ и других.

Третья группа включает зарубежные исследования. В частности, произведения и научные труды таких исследователей, как венгерский ученый Герман Вамбери, американский писатель и путешественник Ю. Скайлер, турецкие историки Мустафа Буда, Ремзи Кылыч, Нуриддин Хотиноглу, таджикский ученый С. Хосайншерови, а также М. Холдсворт, Г. Меендорф, Г. Бонвалот, Джордж Фредерик Райт, Дж. Куниц являются важными источниками информации по истории ханства¹⁹. Среди них труд «Бухара или история Мавераннахр», написанный Германом Вамбери, дает важные сведения о вступлении Шейбанихана в Мавераннахр (основываясь на его военной деятельности) на основе «Шейбанийнома» Бинои и «Хабиб ус-сияр» Хандамира. Также ценны сведения М. Буда о стремлении турецкого султана к военно-политическому союзу с Бухарским ханством (эпоха Шейбанидов) против Ирана, а также сведения Р. Кылыча о турецких янычарах, отправленных в Бухару турецкими султанами – султаном Селимом и султаном Сулейманом²⁰.

Результаты исследования историографии темы и анализ литературы показывают, что основное внимание в трудах и исследованиях по истории Бухарского ханства уделяется таким сведениям, как торговые отношения,

⁸ Хамраев Г. Бухоро амирлигининг қўшбеги ҳужжатларида амирлик маъмурий бирликларига оид маълумотлар: тарихий-географик таҳлил. Тарих фанлари бўйича фал.док. (PhD). – Қарши, 2023. – Б. 49-50.

⁹ Шукурллаев. Ю.А Бухоро амирлигида қўшин ва ҳарбий иш (1756–1920-йиллар) Тарих фан..номзоди. дисс... – Б. 145

¹⁰ Вохидов Ш. Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигида унвон ва мансаблар. – Тошкент: Фан, 1996. – Б. 72.

¹¹ Шодиев Ж. Бухоро амирлиги давлатчилигининг ривожланиши. – Тошкент: ТДЮИ нашриёти, 2010. – Б. 103.

¹² Баракаев Ж., Хайдаров И. Бухоро тарихи. – Тошкент: Ўқитувчи, 1991. – Б. 66.

¹³ Очилдиев Ф. XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Сурхон воҳаси бекликларининг маъмурий бўлиниши ва бошқарув тизими // Жамият ва инновациялар – Общество и инновации – Society and innovations. 2021. – №4. Махсус сон. – Тошкент, 2021. – Б. 387-397.

¹⁴ Холикова Р. Вассал Бухоро амирлигида маъмурий бошқарув // Тарих, мустақиллик, миллий ғоя – Тошкент: Академия, 2001. – Б. 209.

¹⁵ Холикулов А. XIX-XX аср бошларида Қашқадарё бекликлари: тарих фан. номзоди дисс. – Тошкент: ЎзМУ, 2011. – Б. 52.

¹⁶ Тўраев Х. Бухоро топонимикаси. Дарслик. – Бухоро: Дурдона нашриёти, 2021. – Б. 107.

¹⁷ Замонов А.Т. Бухоро хонлигининг қўшин тузилиши ва ҳарбий бошқаруви (Шайбонийлар сулоласи даври) // Тошкент: БАЁЗ, 2018. – Б. 117-120.

¹⁸ Нормуродова Г.Б Бухоро амирлиги ижтимоий қатламлари ва уларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётдаги ўрни. ДsС. – Тошкент, 2020. – Б. 83

¹⁹ Holdsworth. Turkestan in the nineteenth century. A Briethistory of the khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxford, 1959; Introduction; Meyendorf G. Voyage d Orenburg a Bouckara fait en 1820. – Paris, 1826; Bonvalot G. Through the heart of Asia. Over the Pomir to India. Vol.II. – London, 1889. – 249 p.; Wright George Fredorick. Asiatic Russia. – New York, 1903. 2 vols; Kunits J. Dawn over Samarkand The rebirth of Central Asia. – New York, 1935. – P. 22-23. Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Қўқон, Бухоро ва Ғўлжага саёҳат қайдлари. 3. Саидбобоев таржимаси. – Тошкент: Ўзбекистон, 2019. – Б. 334.

²⁰ M. Budak. Osmanli – Ozbak siyasi munasebetlerinin baslamasi. 1996; R. Kilich. Osmanli – ozbek siyasi iliskileri, 2001.

социальное положение и международные связи Бухарского ханства. Однако отдельного исследования государственных правовых основ ханства не проводилось.

Связь диссертационного исследования с научно-исследовательскими планами высшего учебного заведения, в котором выполнена диссертация. Тема научной работы выполнена в рамках плана научно-исследовательских работ Каршинского государственного университета.

Целью исследования является научный анализ процессов административно-правовых изменений, происходивших в государственном устройстве ханства в эпоху позднего средневековья, путем проведения социально-политического изучения сведений по истории политико-правовых основ государственного управления Бухарского ханства (эмирата).

Задачи исследования: Исходя из поставленной цели, были поставлены следующие задачи по изучению политико-административной жизни ханства (эмирата), источников по данному вопросу и их анализа, крупных правовых центров в государстве, формы правового управления областями и их раёнами, а также сложившейся в этом отношении практики:

научное исследование источника и историографии сведений о политико-административных единицах в эмирате в документах архива Кушбеги Бухарского эмирата;

правовой анализ исторических факторов системы государственного управления династии Шейбанидов;

сравнительный анализ государственного управления и правовых основ Аштарханидов;

рассмотрение образования Бухарского эмирата и правовых реформ мангытских правителей на основе письменных источников, в частности, документов Кушбеги;

изучение судебных вопросов и общественно-политических процессов в ханстве, а также ведения деятельности судебных органов на основе правовых источников и основных направлений;

анализ судов (казихана) в ханстве и их деятельности, их специфических аспектов и роли религиозных ученых в общественно-политической жизни;

сравнительный анализ религиозных званий и должностей в государственном управлении, и роли в ней религиозных представителей.

Объектом исследования стали правовые основы системы государственного управления династий Шейбанидов, Аштарханидов и Мангытов.

Предметом исследования было определено историческое изучение письменных источников по политико-правовым основам государственного управления Бухарского ханства, нормативных документов по суду и судебным производствам, отраженных в документах Кушбеги.

Методы исследования. В процессе исследования использовались такие методы, как типологический, сравнительный и комплексный анализ, периодизация.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

В результате анализа сведений о государственном управлении Бухарского ханства (эмирата), содержащихся в письменных источниках и документах

архива Кушбеги, с политико-правовой точки зрения доказано, что государственное управление и правовая система ханства в XVI-XX вв. отличались определенными условиями, а именно (влиянием «восточного права» и «мусульманского права» на государственное управление и администрацию) идеологией правящих династий;

На основе правовой, в частности, политической, социальной, экономической правовой информации в документах, проанализированы суд и судебное производство в Бухарском ханстве (эмирате), централизация власти и ее значение в обеспечении правосудия, а также выявлены социальные, политические и правовые результаты, связанные через суды с государственным управлением в ханстве;

В XVI-XX веках обладатели религиозных званий и должностей в Бухарском ханстве (эмирате) (улемы, шейхи, муфтий, казии) участвовали не только в религиозной жизни, но и в управлении политикой и правовой системой, пытаясь поддерживать баланс между религиозными и политическими процессами, а взаимоотношения государства и религии определили роль религиозных ученых в общественно-политической жизни узбекской государственности в средневековый период;

Доказано, что политическое влияние лиц, занимавших важные религиозные должности в ханстве (Шейх Худойдод Вали, Махдуми Азам Дахбеди, Касым Шейх Азизон и ходжи Джуйбора), охватывало не только территории Мавераннахра, но и Хорасан, Восточный Туркестан и Индию, а такие правители, как Убайдуллахан, Абдулазизхан, Абдуллахан II, а также Тимуриды, такие как Захириддин Мухаммад Бабур, Хумаюн и Камран Мирзо всегда полагались на их помощь.

Практические результаты исследования. При изучении истории политико-правовых основ государственного управления Бухарского ханства (эмирата), наряду с письменными источниками на разных языках, особое значение имеют архивные источники, занимавшие особое место в политико-административной жизни ханства, и документы, связанные с канцелярией Кушбеги. В ходе исследования были изучены и подвергнуты историческому анализу некоторые политико-административные должности, принадлежавшие Бухарскому ханству, социальные слои, в частности, исторические факторы системы государственного управления династии Шейбанидов, судебные вопросы и общественно-политические процессы в ханстве, а также религиозные звания и должности в государственном управлении и роль в нем религиозных представителей.

В частности, с политико-правовой точки зрения проанализировано, что постоянное присутствие представителей исполнительной власти ханства в ханской резиденции, возможность быстрого и эффективного выполнения задач, а также обозначение каждой исполнительной власти определенными наименованиями в соответствии с выполняемыми ими задачами, создали основу для возникновения терминологии государственных должностей. Полученные в ходе работы научные результаты могут быть использованы при создании учебников, учебных пособий и программ для преподавания

истории периода ханства в высших учебных заведениях, школах и академических лицах.

Достоверность результатов исследования. Диссертация подтверждается тем, что каждый вопрос излагается путем сопоставления письменных источников и правовых материалов, привлечения идей и соображений из научных исследований, проведенных по данной теме, с использованием признанных в исторической науке методов и теоретических подходов, с привлечением исторической и правовой научной литературы и архивных материалов, с внедрением на практике выводов и рекомендаций.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Практическая значимость ожидаемых результатов исследования заключается в том, что они могут быть широко использованы при создании учебников и учебных пособий для студентов-историков бакалавриата по дисциплинам «История узбекской государственности», «Историческое краеведение», «Правоведение», «Политология», «Экотуризм», а также по специальности магистратуры по предмету «История узбекской государственности».

При этом научная значимость результатов исследования видится в реализации задач по созданию новых междисциплинарных подходов и научных направлений в области истории цивилизаций, этнокультуры, топонимики, истории Узбекистана, истории позднего средневековья Центральной Азии, правоведения, краеведения, а также в совершенствовании методов научно-теоретического, сравнительного анализа и обобщения древней истории.

Внедрение результатов исследования. В результате анализа сведений о государственном управлении Бухарского ханства (эмирата), содержащихся в письменных источниках и документах архива Кушбеги, доказано, что государственное управление и правовая система ханства в XVI-XX вв. отличались определенными условиями, а именно (влияние «восточного права» и «мусульманского права» на государственное управление и администрацию), что обосновывалось идеологией правящих династий с политико-правовой точки зрения, что подтверждено справкой Агентства по культурному наследию Республики Узбекистан (Справка № 01-41 Международного благотворительного общественного фонда «Олтин мерос» от 18 августа 2023 г.). В результате были сделаны уточнения на основе сведений о государственном управлении Бухарского ханства (эмирата), содержащихся в письменных источниках и документах архива Кушбеги, что послужило обогащению Агентства по культурному наследию новой научной информацией.

Были проанализированы такие вопросы, как судебная система, судебная практика, централизация власти и обеспечение критериев справедливости в Бухарском ханстве (эмирате), а также информация, связанная с правовыми, политическими, социальными и экономическими правами, отраженными в документах. При определении социальных, политических и правовых результатов, связанных с государственным управлением через суды, эффективность судебной системы и процессов вынесения приговоров была использована при разработке программ Международного благотворительного

общественного фонда «Олтин мерос» по укреплению центральной власти, обеспечению справедливости и обеспечению социальной и политической стабильности государства (Справка № 01-41 Международного благотворительного общественного фонда «Олтин мерос» от 18 августа 2023 года). В результате это способствовало изучению понятий, связанных с судебной системой и судебной властью Бухарского ханства (эмирата).

В XVI-XX веках в Бухарском ханстве (эмирате) активное участие религиозных деятелей (улема, шейх, муфтий, казии) наблюдалось не только в религиозной сфере, но и в политической и правовой системе, стремясь поддерживать баланс между религиозными и политическими процессами. Информация об общественно-политической роли религиозных деятелей в формировании узбекской государственности в средние века, через взаимоотношение государства и религии, была использована при подготовке сценариев передачи «Тарихий савол», транслировавшейся на телерадиоканале «Узбекистон тарихи» (Национальная телерадиокомпания Узбекистана, справка № 01-44-174 государственного учреждения Телерадиоканал «Узбекистон» от 20 августа 2024 года). В результате содержательная часть программы была дополнительно обогащена информацией об общественно-политической роли средневековых религиозных деятелей в формировании узбекской государственности через взаимоотношение государства и религии.

Политическое влияние лиц, занимавших важные религиозные должности в ханстве (эмирате) (Шейх Худойдод Вали, Махдуми Азам Дахбеди, Касым Шейх Азизон и ходжи Джуйбора) охватывало не только Мавераннахр, но и Хорасан, Восточный Туркестан и Индию, а информация о том, что Убайдуллахан, Абдулазизхан, Абдуллахан II, а также тимуридские правители Захириддин Мухаммад Бабур, Хумаюн и Камран Мирзо постоянно опирались на их помощь, была использована при подготовке сценариев программы «Тарихий савол», транслировавшейся на телерадиоканале «Узбекистон тарихи» (Национальная телерадиокомпания Узбекистана, справка № 01-44-174 государственного учреждения Телерадиоканал «Узбекистон» от 20 августа 2024 года). В результате политическое влияние лиц, занимавших важные религиозные должности в ханстве (эмирате) (Шейх Худойдод Вали, Махдуми Азам Дахбеди, Касым Шейх Азизон и ходжи Джуйбора) распространялось не только на Мавераннахр, но и на Хорасан, Восточный Туркестан и Индию. Содержание программы было обогащено информацией о том, что такие правители, как Убайдуллахан, Абдулазизхан, Абдуллахан II, а также Тимуриды, такие как Захириддин Мухаммад Бабур, Хумаюн и Камран Мирзо, постоянно полагались на их помощь.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были апробированы на 6 научно-практических конференциях, в том числе на 3 международных и 3 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 12 работ. В том числе в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации

докторских диссертаций, опубликовано 6 статей (5 в республиканских и 1 в зарубежных журналах).

Структура и объем диссертации. Данная научно-исследовательская работа, представленная на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по историческим наукам, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также списка условных сокращений и приложений. Исследовательская часть работы состоит из 132 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» к диссертации описываются цели и задачи, объект и предмет исследования, исходя из актуальности и необходимости темы. Раскрывается соответствие диссертации приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, ее научная новизна и практические результаты. Также, исходя из достоверности полученных результатов, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость. Приводятся сведения о внедрении результатов исследования в практику, апробации работы, опубликованных работах и структуре диссертации.

В первом параграфе первой главы диссертации под названием «**Система государственного управления и правовые основы Бухарского ханства (эмирата)**» анализируются исторические факторы системы государственного управления династии Шейбанидов.

К началу XV века государство Золотая Орда, основанное ханом Батыем в 1240 году, распалось на две части, и в его восточных раёнах образовалось государство Белая Орда. В некоторых исторических источниках эти территории также именуются «Узбекским улусом». К середине XV века на территориях кипчаков Восточной степи пятый сын Джуджихана, потомок Шейбана, Абулхайрхан создал кочевое узбекское государство. Воспользовавшись внутренними распрями между Тимуридами в Мавераннахре, Абулхайрхан захватил несколько городов в среднем течении Сырдарьи и некоторую часть Хорезма.

К последней четверти XV века борьба за престол между тимуридскими принцами обострилась. Многие владения и области, в частности Фергана, Гиссар, Самарканд, Бухара, Ташкент, Хорезм, считали себя независимыми и часто воевали друг с другом. Поэтому царство Тимуридов в Мавераннахре было разделено на небольшие области, которые практически управлялись независимо. Наблюдавшие за этим кочевые узбекские племена Дашти-Кипчак совершали частые набеги на владения Тимуридов. Понимая, что в результате этих столкновений Тимуриды бессильны защитить государство, потомки Джучихана во главе с Мухаммадом Шейбаниханом в начале XVI века вступили в Мавераннахр и в короткие сроки установили на этой земле свою власть²¹.

²¹ Асқаров А.А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент: Ўзбекистон, 2019. – Б. 472-473

Одним из противников Шейбанихана в формировании централизованного государства были казахские султаны Дашти-Кипчака. В начале XVI века казахские султаны, воспользовавшись военными походами Шейбанихана на юг, начали несколько завоевательных войн против Мавераннахра. Они разграбили Бухару и Самарканд и захватили население в плен.

Во время своего правления Мухаммад Шейбанихан всегда созывал религиозную мубохиса (т.е. совет) перед каждой крупной военной компанией, стремясь основывать свои действия на правилах шариата и пытаясь признать любую кампанию, которая считалась вторжением согласно мусульманскому законодательству (фикху), как священную войну за веру.

После смерти Мухаммада Шейбанихана центральная власть в государстве значительно ослабла²². Большинство беков (эмиров) и султанов лишь номинально подчинялись немногим ханам, которые были посое него. Источники упоминают, что у Мухаммада Шейбанихана было три сына. Это были Мухаммад Темур Султан, Хуррам Султан и Суюнч Мухаммад Султан. Старший сын, Темур Султан, погиб в одном из сражений в 1514 году. У него был единственный сын, Пулод Султан, который умер в 1530 году. Сын Пулод Султана, Кукбури, не имел после себя потомков. Хуррам Султан был племянником Захириддина Мухаммада Бабура и умер в молодости. Младший сын, Суюнч Мухаммад Султан (Абулхаир), был еще молодым после смерти отца и воспитывался Убайдуллаханом. У него был один сын, которого звали Мухаммад Яр Султан. По клевете он был казнен в 1554 году. У Мухаммад Яр Султана также не было потомков. Считается, что последнее звено в цепи мужских потомков Мухаммада Шейбанихана также было прервано²³.

Как уже упоминалось выше, одной из важных должностей в государственном управлении Шейбанидов считалась должность накиба. Должность накиба имел большой авторитет при хане, и накиб считался одним из самых близких и доверенных людей хана. Согласно источникам, тот факт, что накиб был первым слева от верховного правителя во время официальных приемных церемоний, свидетельствует о высоком ранге накиба при дворе. Также имя накиба упоминалось первым в указах и грамотах, издаваемых ханом²⁴.

Также еще одной важной должностью в государстве Шейбанидов был оталик (покровительство). Человек, назначенный на эту должность, в первую очередь отвечал за воспитание несовершеннолетнего принца. Занимавший эту должность выступал в роли покровителя для принца и воспитывал его в той мере, в которой он заменял его отца. Оталик играл большую роль в определении и осуществлении политики ханской власти в областях, которые

²²Каранг: Аёзий Мирзо Мухаммад Хайдар. Тарихий Рашидий. – Тошкент: Ўзбекистон, 2011. – Б. 377-378.; Мухаммад Хайдар мирзо. Тарихий Рашидий, 2010. – Б. 348-355.

²³ Мухаммадёр ибн Араб Катаган. Кўрсатилган асар. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2009. – Б. 128-131.

²⁴ Худойкулов Т. Марказий Осиё давлатларининг бошқарув тарихи (марказий, маҳаллий, ҳарбий, диний ҳокимият (XVIII-XIX аср бошлари)). Тарих фанлари док. дисс. – Қарши, 2022. – Б. 54.

были отданы принцам в собственность. Оталик фактически решал судьбу целой области и ее отношения с центральной властью²⁵.

Во втором параграфе данной главы рассматриваются правовые основы государственного управления Аштарханидов, в которых государственная система и административное управление Аштарханидов по своей структуре и содержанию мало чем отличались от государственности шейбанидского периода. Согласно источникам, в государственном управлении XVII – первой половины XVIII вв. власть в основном осуществлялась в одном учреждении – даргахе, как в центре, так и в областях. Также, как и в шейбанидский период, в государственном строе Аштарханидов наряду с традициями оседлого образа жизни сохранялись некоторые полукочевые обычаи²⁶.

В период правления Аштарханидов территория Бухарского ханства значительно сократилась. В начале XVII века упоминаются только шесть областей, подчиненных ханству – Бухара, Самарканд, Сагарадж, Уратепа, Шахрисабз и Гузар. Позднее Имамкулихан вновь подчинил себе области Гиссар, Ташкент, Туркестан, Фергану и Балх, но несколько крупных областей в Хорасане и Хорезм полностью вышли из состава Бухарского ханства.

В этот период хан официально являлся главой верховной власти, и все вопросы, связанные с внутренней и внешней политикой государства, решались по его усмотрению. Все верховные указы вводились ханом, монеты чеканились с его именем, а имя хана зачитывалось в проповедях. Однако в реальном управлении многие правители Аштарханидов были марионетками в руках чиновников и видных религиозных деятелей, занимавших высокие должности во дворце. Хотя такие ханы, как Надирмухаммад, Субханкулихан и Убайдуллахан пытались поднять авторитет центральной власти и ограничить положение непокорных эмиров, но их усилия были в значительной степени неэффективны. В этот период центральное государственное управление было сосредоточено в руках дворцовых чиновников, тогда как местная власть на местах находилась в распоряжении областных правителей.

Источники утверждают, что в период Аштарханидов следующие должности также были возложены на родственников правителя, и они иногда, по повелению верховного правителя, могли въезжать во дворец верхом на коне. Эти четыре должности стояли после должностей кукельдаш, кушбеги и дворцового ходжи калона, и стояли ниже их по рангу. Первым из них был инаки хурд (малый инак), а вторым был мехтари калон (старший мехтар). Когда прошение или посол (письмо) прибывали во дворец, его сначала передавали инаки хурду, который вскрывал письмо и, с согласия царя, передавал его писцу для прочтения вслух. Обязанностью мехтари калон было возвращать закят, четверть десятины верующих (крестьянский налог), половину десятины зимми, десятину военных, товары и деньги, скот и зерно (найденные не востребовавшие вещи) их владельцам. Третий – это придворный чиновник, который предоставлял султанские земли, мельницы и царские

²⁵ Худойкулов Т. Марказий Осиё давлатларининг бошқарув тарихи. – Қарши, 2022. – Б. 55.

²⁶ Сагдуллаев А. ва б. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. – Тошкент: Академия, 2000. – Б. 202.

склады в пользование и аренду и отчитывались перед специальным придворным чиновником о его доходах и расходах. Гарем султана, казна, еда во время выступлений и подобные расходы также принадлежали ему. Четвертый – это дастурхончи. В его обязанности входила накрывать и приводить в порядок царский стол²⁷.

В третьем параграфе данной главы речь идет об образовании Бухарского эмирата и правовых реформах мангытских правителей. Представители династии мангытов правили в Бухаре со второй половины XVIII века. Основатель династии Рахимбий ибн Хакимбий некоторое время (после 1747 года) был покровителем сыновей Абдулфайзхана, а в 1756 году был возведен на бухарский престол сайидами, ходжами и духовенством. Рахимбий, не принимая титула хана, считал себя «ноиб ул-хукумат» («заместитель правителя»).

Эмир Бухары Сайид Олимхан в своем произведении «История печали бухарского народа»²⁸ приводит сведения о политических и управленческих организациях и государственном управлении Бухарского эмирата, в том числе он пишет следующее: «Эмиры Бухары придерживались в своем правлении методов и обычаев шариата. Исламские ученые Бухары считали эмира наместником халифа Пророка, защитником методов и шариата. Образ жизни эмира полностью соответствовал шариату, и нарушить его было невозможно. Бухарские ханы были целиком из узбекского рода мангытов. Согласно узбекским обычаям, бухарских ханов с почестями сажали на циновку, а сайиды, ходжи и муллы поднимали ее с земли»²⁹.

Город Бухара занимал особое место в центральном государственном управлении эмирата. В частности, правитель Бухары считался первым визирем эмира и управляющим других областей. Помимо высокопоставленных чиновников, при эмире Бухары были и низшие чиновники. У эмира был парвоначи, который передавал указы эмира, хидоячи, который постоянно сопровождал эмира, шигавул, который был советником эмира и встречал иностранных гостей, тонготар (тункатор), который охранял покой и спокойствие эмира, салом ага, который был ответственным за прием приветствий и воздаяния почестей в адрес эмира, дастурхончи, ответственный за эмирский стол, имами джилов, который призывал эмира на молитву во время его путешествий, муфтий джилов, который занимался законами во время путешествий эмира, и джамаага – группа советников эмира. Бухара была лишена политической независимости и стал протекторатом России³⁰.

Анализ исследования позволил нам сделать следующие краткие выводы о центральном управлении Бухарского эмирата:

хотя и лишенный политической независимости, бухарский эмир сохранял неограниченную власть над своими гражданами;

²⁷ Садри Зиё ҳақида қаралсин: Воҳидов Ш., Чориев З. Садри Зия и его библиотека (Из истории книги и книжной культуры в Бухаре в начале XX века). – Ташкент: Янги аср авлоди, 2007. – С. 3-34.

²⁸ Амир Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати тарихи. – Тошкент: Фан, 1991. – Б. 57.

²⁹ Там же. – С. 80.

³⁰ Ушбу жараён тарихий-илмий адабиётларда кенг ёритилган бўлиб, бунга махсус тўхталиб ўтмадик.

для непосредственного контроля за политической деятельностью бухарского эмира указом российского императора в 1885 году было создано «Политическое агентство российского императора» (1886-1917), которое следило за выполнением условий договора 1868 года и политической деятельностью эмира;

в конце XIX века территория Бухарского эмирата сократилась за счет территорий, перешедших под контроль царской России. Его население составляло около 2 миллионов человек, а основными занятиями были ремесла, земледелие и скотоводство;

помимо столицы Бухары, крупными торговыми и ремесленными центрами эмирата считались города Карши, Чарджуй, Китаб, Шахрисабз, Денау, Бойсун, Термез;

высшим должностным лицом, ведавшим государственными делами, был кушбеги, который руководил сбором налогов, руководил штатом административных чиновников и вел переписку с местными беками. Кушбеги ежедневно лично информировал правителя о положении дел в эмирате.

В первом параграфе второй главы диссертации под названием **«Значение суда и судебных дел в государственном управлении Бухарского ханства»** дается обоснование судебных вопросов и общественно-политических процессов в ханстве.

Среди узбекских ханств тенденция к религии была наиболее выражена в Бухарском государстве, где каждый правитель пытался защитить свое положение и безопасность посредством религиозной власти. Поэтому духовенство имело свое место в государственной политике, и правители были обязаны проводить реформы для их блага. Или же сами правители имели сильную тенденцию к религиозным обычаям, и среди шейбанидских правителей сам Убайдуллахан был чрезвычайно религиозным, как это видно из большого собрания, которое он провел перед мавзолеем Ахмада Яссави в Туркестане 7 апреля 1512 года. Убайдуллахан имел высокую преданность Ахмаду Яссави. Здесь Убайдуллахан поклялся: «Если он захватит Мавераннахр, то станет религиозным правителем на всю оставшуюся жизнь». Уважение Убайдуллахана к исламу во время его позднего правления является ярким доказательством этого события³¹.

В общественно-политических отношениях, в ходе своей деятельности, суд опирался на достоверные юридические документы для вынесения заключений или приговора об исходе конкретного дела. Наиболее распространенными юридическими документами являются, прежде всего, вакуфное свидетельство, и, несмотря на то, что прошли сотни лет, до нас дошли даже их оригиналы. Среди них выделяется по периоду, условиям создания и структуре документ под названием «Вакуфное свидетельство» или «Вакуфное свидетельство Хазрата Шейбанихана». Это документ со сложной структурой, дошедший до нас в виде книжки, объемом более ста

³¹ Файзуллаев Фаррух. Хофиз Таниш Бухорийнинг “Абдуллонома” асарида Убайдуллахон фаолиятининг ёритилиши // Ўтмишга назар. 4-жилд, 7-сон. – Тошкент, 2021. – Б. 44-45.

страниц. Если другие вакуфные свидетельства, принадлежащие Ходже Ахрару, состоят из нескольких документов и дарственных свидетельств, то этот документ представляет собой единое вакуфное свидетельство большого объема³².

Амир Масум аль-Маруф ибн Даниялбий, под покровительством Шахмурадбиа (1785-1800), известный в эмирате как Шахмурад, был представителем этой династии, осуществившим множество реформ в государственной сфере.

Судебно-правовые реформы, проведенные эмиром Шахмурадом, позволили устранить несправедливости в судебных разбирательствах в стране, обеспечить свободное ведение дел в судах и осуществление судопроизводства казиями (судьями) в духе справедливости, правосудия и гуманности. Главной судебной инстанцией были судебные учреждения казиев, а казикалон был главным кази (судьей) всей страны. Согласно информации в «Маджма аль-Аркам», высшую религиозную должность занимали кази. Все гражданские и уголовные дела рассматривали кази. Процедура ведения судебных разбирательств была простой³³. Кази аскар третьего ранга, который следовал за должностью кази уль-кузата, в основном осуществлял судебные разбирательства и суды над военнослужащими. Он прошел подготовку на должность кази аскара в медресе Мир Араб в Бухаре, но учебные занятия для этой профессии были такими же, как и для кази аскара и муфтия аскара.

Во втором параграфе данной главы рассматривается деятельность судебной власти в ханстве.

В период правления царской России интерес к истории ханств был чрезвычайно высок. Они изучали страну во всех отношениях, ставя своей целью развитие не только ее материальных, но и природных и духовных богатств. Наряду с мобилизованными на территории Средней Азии военными кадрами востоковеды непосредственно изучали историю, этнографию, природу, общественно-политическую и культурную сферы ханства, в некоторых случаях объективно, в некоторых моментах предвзято. В частности, Д.И. Логофет, однобоко и необоснованно описывая историю суда Бухарского эмирата, описывает его как «страну бесправия и дикого произвола» и сообщает, что правила правосудия на практике не применялись³⁴.

Ученый и путешественник Е.К. Меендорф также кратко описывает судебную систему, отмечая, что хотя кази-калон и был верховным судьей, он не имел полномочий осуществлять общий контроль или управление деятельностью местных казиев. Ученый Б.И. Искандаров, изучавший историю государственности Бухарского эмирата, приводит обоснованные и объективные сведения об истории эмирского суда, основанные на первоисточниках. В частности, он подчеркивает, что судопроизводство в эмирате велось на основе шариата, казии и аьлам (знатоки шариата) были представителями духовенства, их назначал эмир, а кази-калон руководил деятельностью казиев³⁵.

³²Мукимов З. Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихи. – Тошкент: Адолат, 2003. – Б. 197.

³³Сагдуллаев А. ва б. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. – Тошкент: Академия, 2000. – 202 б.

³⁴Логофет Д.И. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909. – С. 58.

³⁵Бобоев Ҳ. ва бошқ. Ўзбек давлатчилиги тарихи. 2-китоб. – Тошкент: Фан ва технологиялар, 2009. – Б. 259-271.

В Бухаре обязанности судебных учреждений и казиханы обычно распределялись следующим образом:

Кази (аль) ул-куззат, кази калон, кази мутлак, кази раис (контролировал исполнение фетв муфтия армии), кази, кази джилов (в ханском суде), аьлам, муфтий, муфтий аскар, таракачи, аламон (в значении касыд), чиновник миршабханы, миршаб и мулазим (рядовой служащий).

Судебные учреждения казиев возглавлял кази ал-куззат, в нем работали мирзы и мулазимы. В свою очередь кази ал-куззат считался главным казием города Бухары. Мирзы считались делопроизводителями судебных учреждений казиев, а мулазимы занимались ведением дознавательной работы.

Стоит отметить, что хотя некоторые исследования утверждают, что учреждения кази в эмирате возглавлял кази (аль) ул-куззат, другие источники утверждают, что его возглавлял кази калон. Однако некоторые исследования признают, что кази ул-куззат служил заместителем кази калона и что кази калон осуществлял контроль над всеми казиями в эмирате. В любом случае, имеющиеся источники свидетельствуют, что кази калон занимал должность верховного судьи в государстве Бухарского ханства (во время правления Аштарханидов)³⁶.

Судьи должны были быть беспристрастными по отношению к обращающимся к ним гражданам и не принимать от них никаких подарков за вынесенный ими приговор. Все приговоры обязательно приводились в исполнение на основе шариата. Шариат (араб. – верный путь; употребляется в исламе в смысле законодательства) – исламская правовая система, в которой, помимо чисто правовых вопросов, шариат также придает правовую форму моральным нормам и практическим религиозным требованиям. Шариат считался сводом правил, определяющих поведение мусульманина от рождения до смерти. Исламские правоведы разрабатывали нормы шариата на протяжении нескольких столетий³⁷.

Третий параграф данной главы посвящен правовой системе, источникам права и основным отраслям.

Невозможно глубоко понять историю государства и права Узбекистана без изучения общественно-политического строя государств, образовавшихся в Мавераннахре. В частности, общественные события всего XVI века характеризуются событиями, направленными на укрепление своего положения степными узбеками, потомками Абулхайрхана, завоевавшими Мавераннахр. Потому что в этот период Мавераннахр и Хорасан были вовлечены в политические процессы борьбы за престол и верховенство тимуридских принцев, а также усиления власти тарханов и их стремлений к независимости.

³⁶Бобоев Х. ва бошқ. Ўзбек давлатчилиги тарихи. 2-китоб. – Тошкент: Фан ва технологиялар, 2009. – Б. 263.

³⁷Худойкулов Т. Марказий Осиё давлатларининг бошқарув тарихи (марказий, маҳаллий, ҳарбий, диний ҳокимият (XVIII-XX аср бошлари)). Монография: – Тошкент: Ўзқитобсавдонашрети, 2023. – Б. 47-62; Бурҳониддин Марғиноний, Ҳидоя, 1 ж., – Тошкент, 2000. – Б. 25; Абдулваҳҳоб Халлоф. Усул ул фикх (Ислом қонуншунослиги асослари), 1-2 қисм, – Т., 1997. – Б. 54; 3 – 4 қисм. – Тошкент, 1999; Абдулҳаким Шаръий Жузжоний, Ислом ҳуқуқшунослиги, ҳанафий мазҳаби ва Ўрта Осиё фақиҳлари. – Тошкент, 2002; Саидов А.Х. Бурҳониддин Марғиноний – буюк ҳуқуқшунос, – Тошкент, 1997; Ҳусниддинов З., Ислом: йўналишлар, мазҳаблар, оқимлар. – Тошкент, 2000.

Такая ситуация способствовала завоеванию Мавераннахра Мухаммадом Шейбаниханом, потомком Абулхайрхана. Своими усилиями он установил свою власть в Мавераннахре и Хорасане между 1499 и 1507 годами.

Шейбанихан, создавая правовую основу для государственного управления, впервые официально объявляет о конце правления династии Тимуридов. Чтобы предотвратить экономический кризис, возникший в результате вовлечения страны в политические процессы на протяжении многих лет, он проводит политические, экономические и социальные реформы. В частности, во-первых, поскольку денежное хозяйство государства Тимуридов в то время выходило из-под контроля, между 1507 и 1509 годами была проведена денежная реформа. Ее главной целью было обеспечение хождения медных и серебряных монет определенного достоинства по всему государству. Во-вторых, по словам историка Хафиза Таниша, после того как Шейбаниды полностью взяли под свой контроль Мавераннахр, по древнему обычаю все султаны поручили распределение областных наместничеств престарелому султану Джанибеку (деду Абдуллахана II). Таким образом, большие и малые области и города страны достойным образом были распределены между представителями династии.

По мнению некоторых исследовательей, способ управления Шейбаниханом приобретенными землями был основан на чисто средневековом производственном методе, а захваченные области или города делились на доли для кровных родственников и военачальников, оказавших особые услуги. Когда они совершали грех, их лишали этого имущества, что приводило к многочисленным конфликтам. Поскольку Абулхайрхан и образовавшееся позднее в Туркестане государство Шейбанидов были мусульманскими государствами, то основными юридическими источниками их права были, конечно, мусульманское право, правовые руководства, созданные на основе его суннитского направления. Также ханские указы и грамоты, не противоречащие шариату, считались отчасти правовыми обычаями, существовавшими у тюркских народов, проживавших здесь издавна, и некоторыми правилами Ясо и Юсуна, сохранившиеся со времен Чингисхана и его эпохи³⁸.

Хотя основным источником права в Центральной Азии был шариат, он не мог положить конец существованию обычного права. В некоторой научной литературе утверждается, что правовые и неправовые обычаи различаются между собой. Юридическими обычаями считаются только те обычаи, которые признаны и укреплены государством и имеют свой авторитет (или санкцию). Среди тюрко-узбекских оседлых и скотоводческих народов, которые были правящей династией в Центральной Азии, существовало много различных обычаев, особенно государственных правовых обычаев. Правовые обычаи также можно разделить на несколько групп, включая государственное право, семейное и брачное право, сельскохозяйственное право, обычное право, связанное с армией и государством³⁹.

³⁸ Муқимов З. Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихи. – Тошкент: Адолат, 2003. – 280 б.

³⁹ Там же. – С. 185-186.

Управленческая система в изучаемый период была следующей:

1. Центральное управление – включала вазира, вазири аъзама, деванбеги, мушриф, казначея, кукельдаша, оталика, накиба, парваначи, шиговила.
2. Военное управление – включала нуён тогбеги, товачи, джевачи, кутвила, доруга, курчибаши, мингбаши, кази аскар, чухрабаши.
3. Религиозное управление – включала шейхульислама, кази калон, аълама, имама садра, муфтия, раиса, мударриса.
4. Местное управление – оно находилось в руках областных и раённых правителей, назначаемых ханом⁴⁰. В конце концов, хан, стоявший в главе государства, имел неограниченную власть. Он проводил самостоятельную политику по замене правителей областей и наибов (заместителей) раёнов.

Третья глава диссертации называется **«Роль религиозных званий и должностей в управлении ханством (эмиратом)»**, и в первую очередь анализируется деятельность казиханы и ее отдельные аспекты.

В результате изучения документов, хранящихся в фонде И-126 (разделенном на девять больших групп) под названием «Архив Кушбеги Эмира Бухары» в Национальном государственном архиве Узбекистана, можно проанализировать такую информацию, как административные документы, документы по политическим вопросам, документы по экономическим вопросам, судебные материалы, религиозные документы. Из них видно, что влияние обладателей религиозных званий и должностей (улема) на политическую и духовную жизнь эмирата было огромным. Эти обладатели званий и должностей олицетворяли собой религиозный авторитет⁴¹.

В своем исследовании Т. Худойкулов проанализировал следующие идеи на основе ряда научной литературы по данной теме⁴². В частности: помимо деятельности казиханы была также создана верховная судебная палата, состоящая из сорока аъламов. Ее члены, взяв в свои руки сборник, составленный самим Шахмуродом на основе законов шариата, действовали по нему при разрешении заявлений и жалоб. При рассмотрении дела в Верховной казихане, ее возглавлял сам эмир. Поэтому эту организацию можно назвать верховным судом эмира. Кроме того, при рассмотрении дела в суде требовалось личное присутствие исца. Назначение казиев в раёны и более крупные села (города) также было одним из введенных эмиром нововведений. Так, в период правления Амира Шахмурада в Бухарском эмирате была установлена новая судебная система: городские, раённые и областные судьи, Главный кази и суд сорока аъламов, причем высшим судьей был сам эмир. Сборник правил, составленный Шахмуродом на основе

⁴⁰Мирза Бади Девон. Мажма ал-аркам. Предписания фиска. Приемы докумантации в XVIII в. Факсимиле рукописи / перевод А.Б. Вилдановой. – Москва, 1981. – С. 81.

⁴¹Shodmon Vohidov, Rahbar Xoliqova. “Markaziy Osiyodagi davlat boshqaruvi tarixidan”. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2006. – В. 30.

⁴²Худойкулов Т. Марказий Осиё давлатларининг бошқарув тарихи (марказий, маҳаллий, ҳарбий, диний ҳокимият (XVIII-XX аср бошлари)). Тарих фанлари доктори (DSc) – Қарши, 2021. – 225 б.

законов шариата, заслуживает внимания, поскольку сборники правил, составленные главами государств, встречаются очень редко⁴³.

Если сравнивать деятельность казиханов Бухарского ханства (эмирата) в рамках деятельности казиханов соседнего Хивинского ханства, то деятельность казиханов Хивинского ханства и ее особенности заключаются в том, что там казикалоны осуществляли контроль над деятельностью кази в масштабах всего ханства. Они имели право отменять приговоры, вынесенные кази, или отправлять на утверждение их ханом, давать указания⁴⁴. В пределах своих полномочий они рассматривали уголовные и гражданские дела. Они ставили свою печать на такие документы, как земельные, имущественные, долговые расписки. Они также подтверждали документы, выданные ханом и другими должностными лицами, от свидетельств о браке до документов, выданных ханом⁴⁵.

Исследователи Х.З. Зиёев, Х.Н. Бобобеков, Ш.Х. Вохидов, Г. Ахмаджонов, Н.А. Абдурахимов и Т. Худойкулов отмечают, что в ходе своей деятельности казикалоны и казиаскары обязательно работали в сотрудничестве с шейх-уль-исламом – высокопоставленным духовным лицом, который возглавлял деятельность кази, отвечал за реализацию норм шариата в военных условиях и считался контролирующим казиаскара. Они также занимали высокое положение в центральном государственном управлении, пользовались полномочиями выносить фетвы (судебные решения) о назначении высшей меры наказания и представлять их на утверждение хану⁴⁶. У казиаскара были свои специальные воины, он собирал сведения о соседних государствах. Он участвовал в военных походах вместе с ханом.

Эти реформы, в свою очередь, оказали существенное влияние на реформу судебной системы в других ханствах. Жалобы написанные казикалоном или эмиру расследовались, и если решение, принятое кази, вызывало недовольство, оно могло быть отменено. Важнейшим аспектом этих процессов было то, что работа судебных органов основывалась на законах шариата, а решения включались в государственную практику. Это, в свою очередь, означало укрепление системы, направленной на обеспечение закона и справедливости.

Вторая часть данной главы раскрывает роль религиозных улемов в общественно-политической жизни.

В третьем параграфе анализируются религиозные звания и должности в государственном управлении и роль в них религиозных представителей.

В ханствах Центральной Азии религиозные звания и должности были почти идентичны по содержанию и различались по возложенным на них задачам. Важными должностями в религиозных организациях были

⁴³ Муқимов З. Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихи. Олий ўқув юртлари талабалари учун дарслик. – Тошкент: Адолат, 2003. – Б. 280.

⁴⁴ Указания в кази калана казию по вопросам взыскания никахана и тарикана // ЎзМДА ф. 125, р. 2, ж. 609. – 1–2-в.

⁴⁵ Каримов Э. Регесты казийских документов и ханских ярлыков Хивинского ханства XVII – начала XX в. – Ташкент: Фан, 2007. – С. 29.

⁴⁶ Muhammad Alixon G'afur. Xorazm safari kundaligi (mualliflar N. Polvonov va I. Bekjonov). – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2009. – B. 18-21.

шейх-уль-ислам, ходжа калон, халифа, аълам, шейх, ахунд, судур, урак-олий, накиб, мавло, мударрис, домулла, имам, имам-хатиб и т.д., каждый из них имел определенное место в обществе в соответствии со своим статусом и задачами. Согласно историческим источникам, среди религиозных должностей шейх-уль-ислам, ходжа калон, халифа и другие высокопоставленные должностные лица считались наиболее доверенными представителями местного населения.

В целом, в большинстве случаев термины «шейх», «вали», «азизон» добавлялись к религиозным званиям и должностям. Согласно источникам по суфизму, слово «шейх» использовалось для обозначения пожилого оца, человека, достигшего уровня совершенства, в терминологии добавление прилагательного «вали» использовалось для обозначения таких людей, которые предсказывали события и обладали способностью сообщать о «сокровенном», а «азизон» использовалось для обозначения людей, принадлежащих к ордену Ясавия⁴⁷. Мухаммад Шейбанихан также изначально был учеником одного из видных представителей ордена Ясавия, Шейха Джамолиддина (умер в 1505 году). Шейх Джамолиддин был сослан в Герат Шейбаниханом около 1490 года, потому что он не поддерживал его захватническую деятельность, и Шейбанихан позже принял человека по имени Шейх Мансур в качестве своего пира (духовного наставника)⁴⁸.

Таким образом, мударрисы назначались на важные религиозные должности и посты в эмирате. Также существовал Совет фетв, состоящий из 22 муфтиев. Их ранги были равны рангам жнеца и привратника. Муфтии подни-мались до рангов садр, судур, шейх уль-ислам, накиб и мирасад. Мударрисы, сдавшие экзамен по шариату, получали зарплату из десятины. Мударрисы далее делились на группы «банораспуш» (носящие халаты из шелка) – 200 человек и «бехасабпуш» (носящие халаты бекасам) – около 300 человек⁴⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования политико-правовых основ государственного управления в Бухарском ханстве (эмирате) были сделаны следующие общие выводы:

Мухаммада Шейбанихана можно представить не только как полководца, стремившегося расширить границы страны походами, но и как просвещенного правителя. Даже его постоянный соперник Захириддин Мухаммад Бабур говорил о его широком кругозоре и глубоких познаниях: «Единственное благое дело Мухаммада Шейбанихана в мире заключается в том, что он много знал». Также утверждается, что Фазлуллах ибн Рузбехан при написании своего труда использовал сведения об истории, географии, природе, обычаях

⁴⁷Кандахаров А. Бухоро хонлиги ва унда карманалик шайхлар фаолияти: монография. – Тошкент: Тафаккур каноти, 2018. – Б. 31.

⁴⁸Мухаммад Олим Шайх. Ламаҳот. Ясавия тариқати пирлари мақомоти. Форс тилидан К. Каттаев ва А. Нарзуллаевлар таржимаси. – Самарқанд, 2007. – Б. 115.

⁴⁹Тарих-и нофеи. – Б. 33-35.

народа, климате и водных ресурсах этого края, собранные Мухаммадом Шейбани-ханом во время его походов в Дашти-Кипчак.

Государственная система и административное управление Аштарханидов по своей структуре и содержанию мало чем отличались от государственности периода Шейбанидов. Согласно источникам, в XVII – в первой половине XVIII веках власть в государственном управлении, как в центре, так и в областях, в основном воплощалась в одной учреждении – даргахе. Также, как и в период Шейбанидов, государственная система Аштарханидов также сохраняла традиции оседлого образа жизни, наряду с некоторыми полукучевыми обычаями. Во время Аштарханидов территория Бухарского ханства сильно сократилась. В начале XVII века упоминается всего шесть областей, подчиненных ханству – Бухарская, Самаркандская, Сагараджская, Уратепинская, Шахрисабзская и Гузарская области. Хотя области Гисар, Ташкент, Туркестан, Фергана и Балх были впоследствии вновь подчинены Имамкулиханом, несколько крупных областей в Хорасане и Хорезм полностью вышли из состава Бухарского ханства.

Высшие звания и должности в Бухарском эмирате в первую очередь предоставлялись представителям рода мангытов, сайидам, ходжам и ученым, а высшими чинами в государстве были амир ул-умаро, оталик, хоким (вали, бек), кушбеги и диванбеги. Государством управлял амир, амир ул-умаро, который имел практически и формально неограниченные права. Титул оталик, введенный в государстве Золотая Орда, в эпоху мангытов стал советником и доверенным представителем лица, которое было принято под покровительство, превратился в главного представителя в военных и административных делах. Во время правления эмира Шахмурада полномочия оталика были ограничены, и им было поручено контролировать распределение воды из реки Зарафшан, Бухарского канала (руд-и шахр) и обязанности градоначальника.

Среди ханств Средней Азии, где сословная система была прочно укоренена, в Бухарском ханстве также существовали сохранявшиеся веками социальные классы и слои, защищенные традиционными сословными правами и привилегиями, права и обязанности которых подкреплялись обычаем или законом. Среди них духовенство было многочисленным и влиятельным классом. Духовенство считалось очень грамотным, дисциплинированным и наделенным вакуфным имуществом сословием населения, которое составляло в то время 3% населения. Среди духовенства улемы, то есть группа исламских богословов, правоведов и ученых, имели сильное влияние на общественно-политическую жизнь общества. Ведь в ситуации, когда ислам стал основной идеологией общества, роль улемов была важна в обеспечении соблюдения норм и правил порядка, установленных на основе религии и обычаев во всех сферах жизни общества и их устойчивого развития.

Анализ исторических источников показывает, что целесообразно трактовать судебную систему и вопросы, связанные с преступлением и наказанием в истории государственности Бухарского ханства как отдельную исследовательскую тему. Потому что, по нашему мнению, есть несколько

аспектов, на которые следует обратить внимание при анализе этих вопросов, в том числе сравнительный анализ историко-правовых источников, связанных с судом и судопроизводством в ханстве, сопоставление вопросов суда и судопроизводства узбекских ханств и их научный анализ, выделение специфических сторон ведения судебных дел в Бухарском ханстве (эмирате), определение роли и значения судебной власти в ханстве, взаимосвязи судебной власти с другими функциями во дворце, объема полномочий соответствующих должностных лиц в судебной власти, возможностей, которые должен осуществлять справедливый суд. Поэтому целесообразно было бы комплексно проанализировать эти вопросы, исходя из принципа исторической объективности, положительных и отрицательных сторон нашего исторического опыта периода ханства, который изучен несколько меньше.

Взгляды Мухаммада Шейбанихана на государственное управление и его правовой статус формировались в научных дискуссиях и дебатах с религиозными деятелями, правоведами и учеными Бухары по вопросам религии и шариата. В частности, в одной из научных дискуссий и дебатов, проходивших в Бухаре, можно увидеть рассуждение о том, что «хан – это тень Аллаха на земле». Это показывает, что хан считал свою власть чем-то божественным, священным, а ее источником был только Аллах. Конечно, Мухаммад Шейбанихан пользовался большим авторитетом среди султанов и эмиров, родовых вождей и армии, но в то же время, понимая интересы вождей племен, эмиров, он также учитывал требования существующего сословия.

Среди узбекских ханств наибольший религиозный уклон наблюдался в Бухарском государстве, где каждый правитель пытался защитить свое положение и безопасность посредством религиозного авторитета. Поэтому духовенство имело свое собственное место в государственной политике, и правители были обязаны проводить реформы для их блага. Мало того, что религиозный авторитет и его влияние не только присутствовали, но каждый правитель также эффективно использовал религию и религиозный авторитет для обеспечения своего положения и личной безопасности. В такой ситуации духовенство занимало важное место в государственной политике. Они активно участвовали в государственных делах и реформах, а также в правовых вопросах, основанных на правилах шариата, и играли важную роль в их реализации.

В целом, суды (казиханы) являлись исторически значимыми социальными, экономическими и политическими институтами, которые сыграли важную роль в решении различных проблем и защите прав и свобод людей. Основными задачами судов (казиханы) обычно были разрешение споров и компромиссов, защита прав человека и принятие справедливых решений.

После завоевания царской Россией ханств Центральной Азии русское правительство первоначально упразднило должность казикалона в существующей в стране судебной системе и уравнило в правах всех казиев. Как и другие колониальные державы, царская Россия в ставшем ее

колонией Туркестанском крае не полностью упразднила казиев, которые изначально основывались на правилах шариата, практиковавшихся в соответствии с религиозными верованиями коренного населения, и суды биев, которые основывались на обычаях кочевого населения. Деятельность судов, основанных на национальных и религиозных порядках, была ограничена, и над ними был установлен жесткий контроль. Эти изменения постепенно изменялись, не усугубляя недовольства местного населения. Кроме того, таким образом представители царского правительства пытались избежать вмешательства во внутренние конфликты и разногласия между многими местными жителями.

Социальная структура средневекового традиционного общества в Центральной Азии была разнообразной и сложной, с высшим сословием или группами «высшего происхождения», священниками, торговцами и другими социальными слоями, имеющими свое место в обществе. В узбекских ханствах, включая Бухарское ханство, система сословий была прочно укоренена и защищена традиционными сословными правами и привилегиями. В частности, сословие религиозных ученых занимало особое место в общественной жизни, так как они считались основным классом общества, который был грамотным, дисциплинированным и пользовался вакуфным имуществом. Хотя религиозные улемы составляли 3% населения в ханстве, они имели большое влияние на общественно-политическую жизнь. Кроме того, в то время, когда ислам стал основной идеологией общества, улемы играли важную роль в создании и развитии социальных, правовых и религиозных норм. Улемы отличались своим происхождением, положением и правами в рядах государственного управления, материальным обеспечением, обязанностями и деятельностью.

По изученной теме были разработаны следующие **предложения и рекомендации**:

1. Проведение республиканской научно-практической конференции по политико-правовым основам государственного управления (периода ханств) совместно с историками, правоведами, исламоведами, востоковедами;
2. Организация специальных выставок в музеях, посвященных судебному делу и деятельности казиханов в ханствах;
3. Регулярные выступления в СМИ о званиях и должностях, связанных с государственным управлением в период ханств в Узбекистане;
4. Организация открытых уроков на курсах истории в юридических вузах с использованием новостей о деятельности казиханов в вопросах суда и судопроизводства.

**SCIENTIFIC COUNCIL PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 ON
AWARDING SCIENTIFIC DEGREES AT THE**

**KARSHI STATE UNIVERSITY
KARSHI STATE UNIVERSITY**

SHIRINOV SARDORBЕК AVAZOVICH

**THE HISTORY OF THE POLITICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF
STATE GOVERNANCE IN THE BUKHARA KHANATE (EMIRATE)
(16th – early 20th centuries)**

07.00.01 – History of Uzbekistan

**DISSERTATION ABSTRACT
of the doctor philosophy (PhD) on HISTORICAL SCIENCES**

Karshi – 2026

The subject of doctor of philosophy (PhD) dissertation is registered at Supreme Attestation Commission under the Ministry of higher education, science and innovations of the Republic of Uzbekistan by number B2023.A.PhD/Tar1722.

The dissertation has been prepared at the Karshi State University.

The abstract of the dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website (www.qarshi.uz) and on the website of "ZiyoNet" information and educational portal (www.ziyo.net).

Scientific supervisor:

Berdiev Jamshid Panjiyevich
Doctor of Philosophy in pedagogical Sciences
(PhD), associate professor

Official opponents:

Khudoykulov Tulkin Dustboboyevich
Doctor of science in History, professor

Kholikulov Ahmad Boymahmatovich
Doctor of science in History, professor

Leading organization:

Bukhara State University

Dissertation defense PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 at Karshi State University, granting academic degrees The one-time meeting of the Scientific Council based on the digital Scientific Council will be held on "17" "01", 2026 at 9:00 (Address: 180119, Karshi, Kuchabag str., 17. Ph.: (+99875) 221-21-04, fax: (+99875) 220-02-10, e-mail: kasu_info@edu.uz). Karshi State University.

The dissertation can be viewed at the Information Resource Center of Karshi State University (registered under number 344). (Address: 180119, Karshi, Kuchabag str., 17. Ph.: (+99875) 221-21-04).

The dissertation abstract was distributed on "5" "01" 2026
(Registry report number 1 dated "5" "01" 2026).

B.J. Eshov

Chairman of the scientific council,
awarding scientific degree, doctor
of the history, professor

N.N. Rajabova

Scientific secretary of the scientific
council awarding scientific degree,
candidate of the history, associate
professor

Yu.A. Ergasheva

Chairman of the scientific seminar
under the scientific council awarding
scientific degree, doctor of history,
professor

INTRODUCTION (Abstract of the PhD dissertation)

The aim of the research work is to conduct a scientific analysis of the administrative and legal transformation processes that took place in the state structure of the Khanate during the late Middle Ages by examining the information related to the history of the political and legal foundations of state governance in the Bukhara Khanate (Emirate) from a socio-political perspective.

The object of the research is the legal foundations of the state administration system of the dynasties of the Shaybanids, Ashtarkhanids, and Manghits.

The scientific novelty of the research includes the following:

as a result of analyzing information on the state administration of the Bukhara Khanate (Emirate) found in written sources and documents from the Qushbegi archive, it has been politically and legally substantiated that during the 16th to 20th centuries, the state administration and legal system of the Khanate differed according to specific conditions namely, the influence of “Eastern law” and “Islamic law” on governance and administration and the ideology of the ruling dynasties;

in the Bukhara Khanate (Emirate), the judiciary and judicial affairs, the centralization of power, and its significance in ensuring justice were analyzed based on legal documents, particularly information related to political, social, and economic rights. As a result, social, political, and legal outcomes related to state governance through the judicial system in the Khanate were identified;

in the 16th–20th centuries, religious officials in the Bukhara Khanate (Emirate) (including ulama, shaykhs, muftis, and kazi) not only oversaw religious affairs but also played a role in political and legal governance, striving to balance religious and political processes, thereby highlighting the significant role of religious scholars in the socio-political life of medieval Uzbek statehood through the relationship between state and religion;

it has been substantiated that the political influence of key religious figures in the Khanate such as Shaykh Khudoydod Vali, Makhdum-i A’zam Dahbedi, Qasim Shaykh Azizon, and the Juybari Khojas extended beyond Transoxiana to regions including Khorasan, Eastern Turkestan, and India, with rulers like Ubaydullah Khan, Abdulaziz Khan, Abdallah Khan II, and the Timurids Zahiriddin Muhammad Babur, Humayun, and Kamran Mirza consistently relying on their support.

Implementation of the research results.

The analysis of information from written sources and documents of the Qushbegi Archive concerning the state administration of the Bukhara Khanate (Emirate) has politically and legally substantiated that, during the 16th to 20th centuries, the governance and legal system of the khanate varied under specific conditions namely, the influence of “Eastern law” and “Islamic law” on state administration and bureaucracy and these differences, shaped by the ideology of the ruling dynasties, have been confirmed by the reference materials of the cultural heritage agency of the Republic of Uzbekistan (Reference Act No. 01-41 of the International charity public foundation “Oltin meros” dated august 18, 2023). As a

result, based on the information about the state administration of the Bukhara Khanate (Emirate) found in written sources and documents from the Qushbegi Archive, clarifications were made, serving to enrich the cultural heritage agency with new scholarly data;

In the Bukhara Khanate (Emirate), issues such as the judicial system, court practices, the centralization of power, and the enforcement of justice standards were analyzed based on information related to legal, political, social, and economic rights as reflected in the documents. When social, political, and legal outcomes related to state governance were identified through the courts, the processes of delivering verdicts and the effectiveness of the judicial system were taken into account in the development of programs by the International “Oltin meros” Charitable public foundation, as they highlighted significant efforts to strengthen central authority, ensure justice, and promote the state’s social and political stability (Reference Act No. 01-41 of the International charity public foundation “Oltin meros” dated august 18, 2023). As a result, it contributed to the study of the judicial system and the concept of judicial authority in the Bukhara Khanate (Emirate);

In the 16th to 20th centuries, in the Bukhara Khanate (Emirate), holders of religious positions (such as ulama, shaykhs, muftis, and qozi) were actively involved not only in the religious sphere but also in the political and legal systems, striving to maintain a balance between religious and political processes. Information identifying the socio-political role of religious scholars in the formation of Uzbek statehood during the medieval period through the study of state-religion relations was used in preparing the scripts for the “Historical Question” program broadcast on the “History of Uzbekistan” TV and radio channel (Reference Act No. 01-44-174 of the National television and radio company of Uzbekistan, State institution “Uzbekistan” television and radio channel dated august 20, 2024). As a result, the information revealing the socio-political role of religious scholars in the formation of Uzbek statehood during the medieval period through the lens of state-religion relations helped further enrich the content of the program;

Based on documented evidence, the political influence of key religious figures in the Khanate (Emirate) such as Shaykh Khudoydod Vali, Makhdumi A’zam Dahbedi, Qosim Shaykh Azizon, and the Juybari Khojas extended beyond Transoxiana to regions like Khorasan, Eastern Turkestan, and India, with rulers such as Ubaydullah Khan, Abdulaziz Khan, Abdallah Khan II, and Timurid princes including Zahiriddin Muhammad Babur, Humayun, and Kamran Mirza consistently relying on their support, and this information was used in preparing scripts for the “Historical Question” program aired on the “History of Uzbekistan” TV and radio channel (Reference Act No. 01-44-174 of the National television and radio company of Uzbekistan, State Institution “Uzbekistan” Television and radio channel dated august 20, 2024). As a result, the content of the program was enriched with information showing that the political influence of key religious figures in the Khanate (Emirate) such as Shaykh Khudoydod Vali, Makhdumi A’zam Dahbedi, Qosim Shaykh Azizon, and the Juybari Khojas not only covered

Transoxiana, but also extended to regions like Khorasan, Eastern Turkestan, and India, with rulers such as Ubaydullah Khan, Abdulaziz Khan, Abdallah Khan II, and Timurid leaders like Zahiriddin Muhammad Babur, Humayun, and Kamran Mirza consistently relying on their support.

That among the regions population, the prevalence of infectious and social diseases, particularly smallpox, malaria, diphtheria, and fevers, significantly increased and often manifested as constant epidemics; that outpatient clinics and hospitals were primarily located in parts of cities inhabited by Russians, leading to a narrow accessibility of medical services; and that a large proportion of individuals, especially children, infected with diseases such as smallpox, malaria, and diphtheria, died without recovery were used in teaching the subject of medical history and in developing educational-methodological programs at the Department of Treatment and Pediatrics of the faculty of medicine of Karshi State University for the 2024/2025 academic year (Reference Act No. 03/3673 of Karshi State University dated december 3, 2024). This, in turn, served to study and deeply analyze the history of the processes involved in the formation of the material and technical base of medical institutions, the issue of the shortage of medical personnel providing services to the population and their training, the spread of various epidemics among the population in Turkestan and the challenges in combating them, as well as the fact that the poor social living conditions of the population contributed to the widespread occurrence of various social diseases.

Structure and scope of the dissertation. This scientific research work, submitted for the degree of doctor of philosophy (PhD) in history, consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of used literature and sources, a list of conditional abbreviations, and appendices. The research part of the work consists of 132 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Ширинов С. Шайбонилар сулоласи давлат бошқарув тузумининг тарихий омиллари // Ўтмишга назар. – Тошкент, 2023. – №3/2023. – Б. 75-80. (07.00.01 №41)
2. Ширинов С. Аштархонийлар даврида давлат бошқарувининг ҳуқуқий асослари // ҚарДУ хабарлари. – Қарши, 2023. – №2/2(58). – Б. 27-30. (07.00.01 №25)
3. Ширинов С. Бухоро хонлиги ижтимоий муносабатларида судлов масаласи // ҚарДУ хабарлари. – Қарши, 2024. – № (2)1. – Б. 25-29. (07.00.01 №25)
4. Ширинов С. – Бухоро хонлигида судлов фаолиятининг олиб борилиши // Соҳибқирон юлдузи. – Қарши, 2025. – №2(59). – Б. 270-275. (07.00.01 №36)
5. Ширинов С. Бухоро амирлигида қозихоналар фаолияти ва уларнинг ўзига хос жиҳатлари // Янги Ўзбекистон тадқиқотлар журналі. ISSN: 3030-3559. – Тошкент, 2025. – №1. – Б. 153-155. (07.00.01)
6. Shirinov S. Religious titles and positions in state administration and the role of religious representatives in them // Web of Scientist: International scientific research journal (WoS). Vol: 4. – №2. – Indonesia, 2025. – P. 1-7.

II bo'lim (II часть; II part)

1. Shirinov S. Public administration and legal basis in the period of Ashtarkhanis // International multidisciplinary conference “Tech-Fest-2023”. – Manchester, England, 2023. – P. 69-74.
2. Ширинов С. Государственное управление и правовые основы при аштарханид // International conference on Developments in Education. – Петербург: Россия, 2023. – С. 39-45.
3. Shirinov S. On the activities of qazikhanas in the bukhara emirate and their specific features // Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences. International scientific-online conference. – Great Britain, 2024. – P. 115-118.
4. Shirinov S. Buxoro xonligi davlat boshqaruvida sud va sud ishlarining ahamiyati // Yangi O'zbekiston sharoitida tarix va ijtimoiy fanlarning dolzarb masalalari, rivojlanish tendensiyalari va istiqbollari. Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi. – Qarshi, 2024. – B. 137-140.
5. Ширинов С. Бухоро амирлигининг ташклил топиши ва манғит ҳукмдорларининг ҳуқуқий ислохотлари // Аниқ ва табиий фанларнинг ривожланиш истикболлари. Республика илмий амалий анжумани. – Тошкент, 2024. – Б. 425-428.
6. Ширинов С. Бухоро хонлигида диний уламоларнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётдаги ўрни // Марказий Осиё тарихий жараёнларида Ўзбекистон тарихи ва маданияти масалалари. – Қарши, 2025. – Б. 105-108.

Avtoreferat Qarshi davlat universitetining “QarDU xabarlar” ilmiy-nazariy,
uslubiy jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi (05.01.2026-yil).

Guvohnoma № 14-061
05.01.2026. Bosishga ruxsat etildi.
Ofset bosma qog‘ozi. Qog‘oz bichimi 60x84 1/16.
“Times” garnituras. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t. 3.2. shartli b.t. 3,7.
Adadi 60 nusxa. Buyurtma № 1.

Qarshi davlat universiteti
Kichik bosmaxonasida chop etildi.